

Акким Драников
Крым наш

АККИМ
ДРАНИКОВ

КРЫМ
НАШ

Акким Драников

Крым наш

«Издательские решения»

Драников А.

Крым наш / А. Драников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960925-0

Крым — чарующий край! Кто только не владел им по ходу столетий. Полумифические тавры и эллины, скифы и татары, украинцы и русские. Стоит ли удивляться, что объявились новые претенденты на эти благодатные земли.

ISBN 978-5-44-960925-0

© Драников А.
© Издательские решения

Крым наш

Акким Драников

© Акким Драников, 2019

ISBN 978-5-4496-0925-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Терпение его лопнуло, и он зло бросил, вставая с лежака:

– Ну сколько можно зудеть об одном и том же! Задолбала уже!

И в самом деле, за последние сутки ее болтовня надоела ему хуже горькой редьки. Хотя во многом сам виноват. Когда добирался из Пензы в Крым на автобусе, а под боком супруга, готовь уши к непрерывной и массовой словесной бомбардировке. А почему они ехали на автобусе? Да потому, что он, как микроскопический представитель офисного планктона, зарабатывал унизительно мало, и при этом крайне неосмотрительно поспособствовал появлению на свет двоих милых детишек.

Вот и приходилось во всем экономить, в том числе на отдыхе. Еще счастье, что младшего сына забрала теща. Да не просто забрала, а, насмотревшись телепередач про здоровье, категорически настояла на этом. Мол, двухлетнему ребенку еще рано жариться на солнышке. Пусть хотя бы годик подождет. А о том, как тещи умеют настаивать, вам, шепотом и нервно оглядываясь по сторонам, расскажет любой женатик, имевший глупость поспорить с матерью жены.

Теще хорошо, она на пенсии и не работает, поскольку тесть занимает какую-то чиновничью должность, связанную с распределением государственных заказов, что при нынешних порядках гарантирует материальное благополучие независимо от размеров официальной зарплаты.

Тесть – зараза такая – старательно уклонялся от финансовой поддержки молодой семьи. То ли учил детей самостоятельной жизни, то ли не хотел даже близким людям демонстрировать свою зажиточность. Впрочем, от дедов внуки всегда возвращались с кучей подарков и обновок...

Они остановились в деревянном коттедже, возведенном еще при советской власти. Старье, зато неплохой вариант бюджетного отдыха. Пять минут до пляжа, одноэтажный домик с комнатой и верандой. К комнате примыкал санузел с душем. Все хорошо, но почему-то когда начинаешь смывать с себя соль после морского купания, из сливного отверстия ударяет мощная струя запахов общественного туалета, несмотря на плотно закрытую дверь, распространяющихся по всему номеру. Когда это случилось в первый раз, жена, собиравшаяся что-то готовить на плитке, тут же утащила пакеты с едой на веранду, резюмировав:

– Я котлеты с запахом дерьма есть не собираюсь.

При этом женщина не побежала в администрацию, не стала затевать скандал. Дело-то житейское. На то он и бюджетный отдых, что жди от него какой-нибудь подлянки...

Мужчина ступил на гальку. Первые же его шаги выдавали человека только что приехавшего отдыхать. Старожилы, не говоря уже о местных жителях, ступали уверенно, с одного короткого взгляда вычисляя, куда надо поставить ногу, пообвыкшую к обкатанным каменным бокам. Новички же походили на пациента травматологии, хромающего сразу на обе ноги.

В море приходилось еще хуже. Почему-то ступать на галечное дно было даже больнее, чем на суше.

Но вот инквизиторский участок пройден, он окунулся и поплыл.

Его всегда поражали люди (а таких практически на любом пляже не меньше трети), которые заходят в воду по пояс и там останавливаются, словно натываясь на невидимую границу. То и дело они приседают, окунаясь, а затем продолжают изображать из себя стойких оловянных солдатиков. И смысл ради этого тащиться на море, платить деньги? С таким же успехом аналогичные процедуры можно проделать в собственной ванне, для большего сходства насыпав в воду морскую соль. Глупо, приехав на море, не наплаваться вдоволь.

Он удалился от берега метров на сорок, когда вдруг ощутил абсурдный, не поддающийся логическому объяснению страх, который спеленал тело, будто липким скотчем, вытеснил все мысли, захлестнув разум паническим ужасом.

Мужчина поднял голову и заметил стремительно приближающийся к нему плавник. Плавник был слишком велик и по форме мало походил на дельфиний. Мужчина хотел развернуться и что есть сил рвануть к берегу, но ужас продолжал сковывать его так, словно морская вода превратилась в ледяную глыбу, в которой не то, что шевельнуться, а даже вздохнуть весьма проблематично. К тому же чудом сохранившаяся искорка разума убеждала, что он не в Австралии, а на Черном море, где в принципе отсутствуют хищные твари, способные полакомиться человечинкой.

Плавник исчез под водой. Он опустил голову и увидел черный силуэт не меньше четырех метров в длину. И тут чудовище распахнуло громадную пасть, усеянную множеством похожих на кинжалы зубов.

Тут мужчина запоздало сбросил оцепенение и завопил на весь залив:

– А-а-а-а! Помоги...

Тварь сомкнула челюсти, разом отхватив левую ногу. Крик оборвался.

Говорят, что частенько люди, укушенные акулами, не чувствуют боли. Возможно. Но он боль почувствовал. Адскую боль. Впрочем, длилась она всего несколько секунд. Затем мужчина умер от болевого шока.

А чудовище продолжило свою жуткую трапезу. Оно обитало в скудных дичью местах и привыкло подбедать добычу до последней крошки. При этом монстр успевал осматриваться по сторонам, готовый дать отпор конкуренту, если таковой вдруг нарисуетя.

Но члены его стаи на добычу не претендовали. Еды хватало. Правда, хищники атаковали узким фронтом, здесь всего несколько человек отплыло от берега. Они достались самым шустрым тварям. Остальным приходилось рисковать. Один из монстров вцепился в руку толстухи, стоявшей по пояс в воде. Чудовищу хватило сообразительности не откусить, а именно сдавить руку, словно плоскогубцами, и потащить женщину на глубину. Толстуха отчаянно завопила и рванула к берегу, но силы были слишком неравны. Тварь мощно заработала хвостом, позади нее вскипели буруны, и буквально через несколько секунд она вместе с жертвой скрылась под водой.

К этому времени мирный пляж превратился в арену кровавого пиршества людоедов. Большинство монстров, повинаясь древнему инстинкту, ушли на глубину, где и занялись набиванием утробы в спокойной обстановке. Однако самые изголодавшиеся твари жадно поглощали еду на месте убийства. Одна особь, будто желая пощекотать нервишки любителям острых ощущений, расположилась буквально в семи-восьми метрах от берега. Несколько человек, чье любопытство оказалось сильнее прочих чувств, сумели хорошо рассмотреть монстра, пока тот расправлялся с добычей, отрывая от тела громадные куски и глотая все без разбора, не побрезговав даже головой. Эти граждане, чьей крепости нервов позавидовали бы космонавты и профессиональные шпионы, все же пребывали в состоянии шока, и не только от кровавого зрелища. Никто из них не встречался с живыми акулами, но по телевизору-то видели их неоднократно. И монстр, доедавший на их глазах человека, заметно отличался от любой из акул. Да, форма тела и хвост были такими же, но это типично для любого существа, живущего в воде и добывающего пропитание благодаря скорости. Но уже в плавниках замечались некоторые различия. Морда же твари только отдаленно напоминала акулю.казалось, она целиком состоит из огромной пасти, усеянной кинжаловидными зубами. Когда чудовище захлопывало пасть, можно было заметить огромные глаза, свидетельствующие о том, что монстр обитает в прозрачных водах и, охотясь, больше всего полагается на зрение.

Паника набирала обороты. Народ в большинстве своем рванул с пляжа на набережную, словно опасаясь, что твари выйдут из моря и продолжат свое кровавое дело на берегу. На лестницах возникла давка, никто не хотел отставать, все норовили оказаться подальше от невесть откуда взявшихся людоедов.

А дальше... Дальше произошло то, о чем можно было догадаться, зная человеческую природу, нездоровую тягу людей к кровавым зрелищам, еще древних римлян гнавшую на трибуны Большого цирка и Колизея. Многие из беглецов, оказавшись в безопасности, прижались к парапету и жадно вглядывались в раскрасневшуюся от человеческой крови воду. А поскольку твари быстро насытились и еще быстрее уплыли, некоторые самые циничные граждане молча сожалели о том, что не успели ничего толком рассмотреть. Хотя и погибших им было немного жаль.

Письменность на Леоне возникла уже при магах, поэтому никто не мог сказать со всей определенностью, когда на планете родился первый чародей. Но совершенно точно можно было утверждать, что родителями его были обычные люди, поскольку и раньше и сейчас большинство магов появлялось на свет в простых человеческих семьях.

Вообще в магии даже для самих чародеев оставалось множество загадок. Никто не знал, почему обычный человек становится магом, рождение такого чародея было чистой воды слу-

чайностью, которую не мог предугадать даже самый мудрый архимаг. Кстати, и превращение, всегда одномоментное, обычного мага в архимага тоже оставалось тайной за семью печатями. Замечено было лишь, что это превращение почти всегда происходит в момент смертельной опасности или когда маг в силу обстоятельств вынужден браться за невыполнимое для него дело. Но только в силу сложившихся обстоятельств. Попытки превратить мага в архимага, искусственно поставив перед ним нереальную задачу, заканчивались пшиком, а то и гибелью чародея.

Леона была настоящей планетой для жизни с двумя заселенными материками. Маги – видящие заявляли, что есть еще два континента, однако не нашлось желающих проверить их утверждение. Технический прогресс на Леоне двигался черепашными темпами, человечество уже несколько столетий переходило с бронзы на железо, а мореходство и вовсе пребывало в зачаточном состоянии. Имелись суденышки, неспешно преодолевавшие сотню миль между двумя материками – и на том спасибо.

Чародеи осознанно сдерживали развитие цивилизации. Науки, за исключением предметов, связанных с магией, преподавались в урезанном объеме и только ограниченному числу учеников. На то были веские причины. Хотя маги были плоть от плоти людьми, с давних пор они заняли на планете доминирующее положение, рассматривая остальное человечество исключительно в качестве дешевой рабочей силы. По сути на Леоне царило рабство.

И больше тысячи лет тому назад рабы восстали. Это был качественный, хорошо подготовленный бунт. А магам в те времена было далеко до нынешнего могущества. Смешно сказать, архимагов, если верить сохранившимся хроникам, насчитывалось всего около сотни. Но именно они обеспечили чародеям победу.

Люди, все заранее просчитав, использовали в битвах копья. Обычный маг мог в радиусе от трех до десяти метров временно подавить человеческую волю, заставить людей выполнять его любые приказы, вплоть до того, что человек, оказавшийся под его влиянием, поворачивал оружие против соратников или с довольной улыбкой на лице кончал жизнь самоубийством. Копья летели дальше, чем на десять метров, и тут срабатывал кумулятивный эффект. Одно копьё не могло пробить защиту мага, но когда их прилетало штук семь-восемь, энергетический барьер истощался, и смертоносный металл пронзал живую плоть. А поскольку на одного мага приходилось около двадцати восставших, нетрудно догадаться, кому доставалась победа.

Прискорбнее того, изощренный в создании разных смертоносных игрушек, человеческий ум додумался до луков, и дела магов выглядели совсем безнадежно.

Точнее, выглядели бы, но свое веское слово сказали архимаги. Они могли подчинить жертву своей воле уже за несколько сот метров, стрелы с такого расстояния не брали их защиту от слова совсем. А убийственные плетения вроде огнешаров или ледяных жал выкашивали ряды противника задолго до сближения противоборствующих сторон.

Восставшие были разгромлены, уцелевшие бунтовщики зачищались со всей тщательностью рабовладельцев, желающих навечно утвердить свою власть.

Первым же указом маги запретили людям изготавливать любое оружие. Стоит ли упоминать, что преступившего запрет ждала мучительная казнь. Самим чародеям оружие было без надобности. Нет, если пофантазировать, они бы не отказались от танков и бомбардировщиков с истребителями, но их боевые плетения были гораздо эффективнее мечей, копий и стрел. Холодное оружие получило второе право на жизнь лишь в последние сто лет господства магов на планете.

Но до этого чародеи успели установить свое полное господство, а поскольку других врагов не наблюдалось, в полном соответствии с человеческой природой начали азартно истреблять друг друга. Этому поспособствовала установившаяся структура власти. У магов не было верховного правителя – ни единого, ни на одном из материков. Бал правили удельные властители, которыми являлись архимаги. Естественно, многим из них казалось, что они обделены судь-

бой, что у соседа кусок слаще, а женщины сексуальнее и горячее в постели. Особенно кровавой оказалась последнее война, вдвое сократившая поголовье архимагов и на треть – обычных чародеев. Вот тут противоборствующие стороны остановились и призадумались. Если дело пойдет так и дальше, магов на Леоне практически не останется, а уцелевших одиночек люди добьют безо всякого сожаления и даже с удовольствием.

Чародеи сумели договориться, устроили земельный передел, мудро оставив часть освободившихся владений для будущих архимагов, чтобы исключить саму возможность новой бойни. После этого в течение сотни лет властители Леоны благоденствовали. Вошла в моду подзабытая честная охота, когда маги выходили на зверя с обычным оружием, не используя своего дара. Ремесленники снова учились ковать мечи и копья – теперь уже для развлечения своих господ.

И тут случилось то, против чего оказалось бессильно все искусство магов. На их силу нашлась куда большая сила. Началось, как водится, с малого. На южном материке произошло несколько извержений вулканов. Затем планета взяла передышку, словно прикидывая, как поэффектнее заняться суицидом. И пошло-поехало. Извержения, землетрясения, цунами шли по очереди и одновременно. Северный континент пока держался, а от южного остались лишь воспоминания в виде цепочек безжизненных архипелагов.

Чародеи успели принять меры. Благодаря запредельному напряжению флота с исчезающего материка успели эвакуировать всех магов и чуть меньше половины людей. Но разгул стихии продолжался. Северный континент ужался на четверть, и было ясно, что катаклизмы и от него не оставят камня на камне.

Маги усердно искали выход из безвыходного положения. Впервые за свою историю они действовали сообща и вскоре пришли к выходу, что необходима четкая организация с единым руководством. Главным без долгих споров выбрали Мегара, старейшего архимага, прожившего на свете без малого четыреста лет, успевшего деятельно поучаствовать в последней чародейской бойне и столь же активно способствовавшего заключению прочного мира. Мегар был лично знаком со многими из почти тысячи архимагов Леоны, имел представление об их дарованиях. По его предложению работы велись в двух направлениях. Одни чародеи искали способы прекратить катаклизмы, другие – возможность переселиться в другой мир. В первом направлении маги не сумели продвинуться ни на шаг, зато во втором очень скоро появились сдвиги в нужную сторону. В старинных манускриптах имелись даже не теории, а их зачатки по строительству порталов. Всего за два года самые толковые архимаги довели эти зародыши до состояния вполне половозрелой теории. Сроки кратчайшие, учитывая всю сложность проблемы и сопутствующие обстоятельства. Вернее, одно-единственное обстоятельство, но стоявшее десятка иных, попроще.

Лоханулись сами маги. Они решили, что переправить на другую планету весь уцелевший народец, под сорок миллионов душ – дело запредельно трудоемкое, если вообще выполнимое. И начали отбирать тех, кто был нужен позарез. По уму этим следовало заниматься втайне от основной людской массы. Но маги за прошедшие века настолько привыкли к человеческой покорности, что мыслей о конспирации им даже в голову не приходило. А напрасно. Все же следовало учесть экстраординарность ситуации.

Народ оказался умнее, чем о нем принято думать. Люди быстро сложили один и один, то есть творящуюся ежеминутно природную вакханалию и бодрое изъятие необходимых магам членов общества. Получившаяся сумма их, мягко говоря, не обрадовала. По сути маги недвусмысленно давали людям понять, что оставляют их на верную гибель.

И вспыхнул новый бунт, еще более ожесточенный, чем описываемый в хрониках. На магов пошли все от женщин и подростков до стариков. Восстание было стихийным, однако людям на руку сыграла заметно сузившаяся арена боевых действий. На материке почти не осталось равнин, где чародеи могли заранее обнаружить противника и уничтожить его издали, не допустив до рукопашной. Пришлось отвлечь на разборки часть архимагов и даже бросить

в бой драконов. В конечном счете именно летающие огнеметы склонили чашу весов в пользу чародеев.

Впрочем, не так. Маги бы одолели при любом раскладе, но благодаря драконам чародеи вышли из развернувшейся бойни с минимальными потерями. Да и что могли поделывать люди с бронированной тварью, летающей вопреки законам физики и обращающей в пепел любого замеченного ею человека? Только в городах среди высоких зданий удалось подбить нескольких гигантов, но лишь одного из них повстанцы сумели уничтожить.

После длившейся несколько месяцев бойни уцелел хорошо, если один человек из трех. Выжившие прятались в развалинах, лесах и горных пещерах, стараясь не попадаться магам на глаза, хотя и догадывались, что этим лишь продляют свою агонию. Впрочем, чародеи их больше не преследовали. Для них главным было, чтобы люди не высывались из своих нор, не вставляли магам палки в колеса. Зачем тратить силы, уничтожая обреченных? Глупо и нерационально.

И вот все было готово к открытию портала. Хотя расчеты говорили, что обойдется без жертв и разрушений, Мегар от греха подальше удалил всех любопытствующих, оставив лишь тех, без кого нельзя было обойтись.

Архимаг, возглавлявший группу порталщиков, не стал устраивать эффектных сцен. Он всего лишь произнес несколько слов и коротко шевельнул рукой. И... ничего не произошло.

– Все напрасно? – удрученно воскликнул Мегар.

– Ничего не понимаю! – пробормотал маг. – Портал открылся, но его здесь нет.

Вдруг нервно хихикнул стоящий рядом видящий:

– Уважаемые, вы что-то напутали. Вместо «земля-земля» открылся портал «вода-вода». Я почувствовал, как в иной мир прорвалась стая скалид. Ох, и натворят они там дел, если им удастся выжить.

– Немедленно закрывай портал и бросай все силы на исправление ошибки, – приказал Мегар.

Паника распространилась по всему крымскому побережью с быстротой гоночного болида Формулы-1. Правда, некоторые отдыхающие Алупки и Симеиза забирались в море, с бравадой заявляя, что до Коктебеля далеко, твари если и объявятся в этих местах, то нескоро. При этом они отплывали недалеко от берега и торопливо возвращались обратно.

Во многом ажиотажу поспособствовала группа местного телевидения, в день нападения монстров делавшая сюжет о заказнике Карадага. Телевизионщики сняли репортаж о двух отдыхающих, чудом отделавшихся после нападения тварей легкими ранениями, записали их рассказы о том, как выглядели людоеды. В студии, куда срочно вернулись авторы сенсационного материала, тут же возникли жаркие споры о том, стоит ли давать запись в эфир. Начальник студии, как всякий перестраховщик, решил обратиться к начальству. Учитывая масштаб события, он связался непосредственно с главой крымской республики. Тот, уже поставленный в известность о чудовищной бойне, отреагировал сразу и категорично:

– Конечно, давать! Об этом уже весь Крым говорит. Если промолчим, народ скажет, что опять власть скрывает от людей правду. Только это... без лишних натуралистических подробностей. Кровь и откушенные головы нам ни к чему.

Еще раньше глава издал указ о закрытии всех крымских пляжей. Особое внимание уделялось Коктебелю. По его набережной зачастили полицейские патрули. Самых безбашенных, которые обязательно найдутся в любой человеческой толпе, выгоняли из воды чуть ли не пинками.

Народ приуныл. Приехать к морю и остаться без моря – такое и злейший враг не придумает. Неужели водку теперь пить не только вечерами, но и дни напролет?

Зато оживились владельцы прогулочных судов. Теперь желающие проплыть вдоль Карадага с обязательным проходом через Золотые Ворота с утра выстраивались в длинную очередь. И не беда, что традиционный заплыв рядом с Воротами заменили короткой рыбалкой. Нет впропоров, ситуация обязывает.

Уже к вечеру новость добралась до Москвы. Среди прочих ее пришлось комментировать ученым. Надо честно признать, что у знатоков ихтиофауны был растерянный до невозможности вид. Что характерно, доктора наук и академики деликатно ушли в тень из боязни подмочить репутацию. На первый план выдвинулись кандидаты наук и люди вовсе без степени, рассчитывавшие на этой громкой истории сделать себе имя. Впрочем, особым разнообразием версий специалисты зрителей не баловали. Большинство высказываний сводилось к тому, что в Черное море проникли бычьи акулы, известные своим умением приспосабливаться к самым разным условиям существования. Кроме того бычьи акулы частенько выбирают в качестве жертвы существ одинакового или даже большего, чем они, размера. Из-за своих особенностей они считаются самыми опасными для человека представителями своего подкласса.

– Да, свидетели утверждают, что унесшие жизни почти двадцати человек хищники достигали в длину четырех с лишним метров, а таких крупных бычьих акул в природе не встречается. Но ведь известно, что у страха глаза велики. Судя по описаниям, это не были белые или тигровые акулы, а среди костных рыб совершенно точно нет хищников, способных за один присест съесть человека. Различные фантастические версии насчет людоедов-мутантов тоже нельзя рассматривать всерьез. Остаются бычьи акулы, одна из популяций которых сумела приспособиться к условиям Черного моря.

Если люди науки фантастическими версиями побрезговали, то один из политиков азартно восполнил сей пробел. Это был холеный мордастый господин, с упоением несший любой, даже самый густопсовый бред, если он касался критики Запада. Больше того, этот господин был готов на любые жертвы в борьбе с проклятыми империалистами, поэтому двое его детишек учились в Гарварде и Кембридже. То есть человек совершенно точно знал, что его великовозрастные оболтусы наведут там шороху, нанесут максимально возможный ущерб принимающей стороне, и только поэтому обрек горячо любимых деток на прозябание в чужой стране вдали от родного очага.

Нападение людоедов позволило политику в очередной раз оседлать любимого конька. Походя оплевав людей науки, не видящих дальше собственного носа, холеный выдержал паузу и безапелляционно заявил:

– В первую очередь мы должны задать себе вопрос «а кому это выгодно?» Вот и все, поскольку ответ на этот вопрос очевиден. Убийство русских людей, российских граждан выгодно только украинским реваншистам и стоящему за их спиной преступному американскому режиму. Почему я так уверенно обвиняю в этой чудовищной агрессии американский режим? Да потому, что у Киева недостаточно возможностей для проведения такого эксперимента. Только в секретных американских лабораториях могли создать монстров-людоедов, которых затем скрытно доставили к берегам Крыма и натравили на ни в чем не повинных купальщиков. И вот что я вам скажу, господа хорошие. Ваша акция устрашения провалилась. Более того, она была обречена изначально. Вам не удастся запугать крымчан, вернуть их обратно в бандеровские объятия. Крым был, есть и будет российским.

Речь холеного оказалась бурей в стакане воды. Народу уже набила оскомину его параноидальная болтовня. Кремль высказался сдержанно и коротко, заметив, что любой человек, даже если он политик, имеет право на собственную точку зрения.

Одновременно власти пытались обеспечить безопасность курортников и поймать хотя бы одного людоеда. В стране за ненадобностью отсутствовали противоакульи сети, их срочно закупили в США и Австралии. Прибрежные воды патрулировали суда береговой охраны. По примеру американцев на пляжах экстренно установили наблюдательные вышки.

К поимке монстров власти разрешили подключиться местным жителям, одновременно установив жесткое ограничение: в море позволялось выходить только судам, чья длина превышала восемь метров.

«Чайка» Артура Степанова точно вписывалась в разрешенные габариты. Артур был рыболовным маньяком и немножко адреналиновым наркоманом. Имея свой маленький бизнес, Степанов относился к рыбалке, как к самому желанному развлечению, а не способу добычи пропитания. Финансы позволили ему несколько раз съездить на ловлю марлина, меч-рыбы, парусника. У себя дома приходилось довольствоваться катраном. Мелочевка, конечно, самый большой из выловленных Артуром едва достигал полутора метров. Вернее – самая большая, у акул самки крупнее самцов.

«Чайку» пришлось слегка модернизировать, установить лебедку. Поначалу Артур хотел ловить на спиннинг. Ведь какой-то австралиец умудрился этой снастью вытащить большую белую весом около тонны. Чем он хуже? Но потом Степанов вспомнил, как ему улыбнулась удача, и он поймал трехсоткилограммового марлина, самую большую рыбу в своей жизни.

Про жутко уставшего человека говорят, что он будто вагон разгрузил. Какой вагон! Минимум весь состав и стотонный БелАЗ в придачу. Именно так чувствовал себя Артур, когда морской великан оказался на палубе катера. А людоеды, если верить очевидцам, намного превосходят размерами самый большой улов Степанова.

Конечно, можно рискнуть, схватившись с монстром в честной борьбе. Именно в этом и заключается настоящее рыбацкое счастье. Но тут был особый случай. Нельзя полагаться на удачу, если людоед соблазнится приманкой, его надо обязательно уничтожить. Возможно, это спасет одну или даже несколько человеческих жизней. К тому же Артуру намекнули, что неофициально за пойманного монстра власти отстегнут кругленькую сумму. Почему неофициально? Так это и ежу понятно. Если громогласно объявить о награде, а потом кто-то, соблазнившись деньгами, выйдет в море на утлой скорлупке и погибнет в схватке с чудовищем, именно власть обвинят в гибели человека.

Степанов уговорил своего знакомого и тот отправился с ним в качестве рулевого. Должен же кто-то управлять судном, пока Артур будет вытягивать людоеда из морских пучин. Он наживил на прочный крючок большой кусок свежего мяса, и «Чайка» неспешно двинулась, держась в километре от берега.

Часы ожидания, как им и положено, тянулись томительно. Артур с приятелем успели обсудить свежие новости, представить, с каким размахом они отметят поимку людоеда и рассказать несколько древних анекдотов. Разговоры как-то сами собой прекратились, воцарилась долгая тишина. Степанов отчаянно зевнул, его начало клонить в сон. И тут клюнуло. Рывок был такой, что «Чайку» ощутимо тряхнуло.

– Если это катран, то я – чемпион мира по игре на гуслях, – подумал Артур, тормозя рычаг лебедки.

Его охватил азарт, разбавленный – чего уж скрывать – страхом. Кто его знает, что за монстр на том конце троса? Возможно, тварь превосходит величиной ту самую большую белую, пойманную австралийцем. Вон как ходуном ходит судно. А если людоед всплывет и пойдет на таран? Теперь «Чайка» не казалась Степанову надежным прибежищем, способным выдержать яростную атаку.

Он смотрел, как уходит в воду трос, думая, что напрасно отказался устанавливать электрическую лебедку. Хотел доставить себе удовольствия, собственноручно подтащив чудовище к борту, когда оно вымотается в безуспешных попытках вырваться на свободу. Подтащишь его, как же! Судя по всему, даже растративший силы монстр способен на рывок, который легко вырвет лебедку из специально оборудованного крепежного стола.

– Идем в Коктебель, – махнул рукой Артур. – Там помогут. Нам самим этого урода не одолеть.

Катер начал разворачиваться, и в этот момент трос провис. Людоед прекратил безуспешные попытки сорваться с крючка.

– Выдохлась рыбка! Ну, это совсем другое дело! – обрадовался Степанов.

Он начал энергично подматывать трос, чувствуя на том конце лишь легкое сопротивление. Казалось, там крупный сазан или таймень, но никак не гигант, от рывков которого «Чайку» трясло, будто лист на ветру. Только когда в прозрачной воде уже можно было заметить неясную тень, людоед возобновил сопротивление. Тянул он не так мощно, как в самом начале, однако Артем быстро выбился из сил и щелкнул рычагом стопора.

– Пусть еще побесится, выдохнется окончательно, – бросил он напарнику.

Вряд ли это было простым совпадением. Невероятно, но, скорее всего, тварь обладала зачатками разума. Она догадалась, что длинный рычаг, которым по сути являлся размотанный на несколько сот метров трос, играет на руку противнику. Для эффективной атаки ей нужен рычаг короткий. Тварь прикинулась уставшей, заставив рыбака выбрать трос, а потом изобразила борьбу, словно предвидя, что выдохшийся человек поставит лебедку на стопор. После чего участь «Чайки» и обоих людей была предрешена.

Людоед, до этого постоянно державшийся за кормой, одним молниеносным рывком переместился к борту. Увы, не было у судна ограничителей, мешавших свободно перемещаться тросу, и он следом за монстром ушел на борт.

Степанов не осознал смертельной угрозы, не успел отключить стопор. Тварь со всей мощи ушла на глубину. Крепежный столик хрустнул, но, увы, выдержал. Тут же «Чайка» дала резкий крен на левый борт. Внезапный толчок швырнул Артура в воду, и его едва не накрыло перевернувшимся судном.

Лучше бы накрыло. Тогда бы от удара о борт он потерял сознание или сразу умер. А так ему довелось увидеть, как из глубины стремительно приближается чудовищное создание, и раскрывается громадная пасть с убийственными челюстями. Челюстями, которые через секунду сомкнутся на его беспомощном теле.

Дьявол кроется в деталях – эту истину маги прочувствовали сполна. Оказалось, что в древних манускриптах имелась терминологическая путаница, смешение знаков земли и воды. Если знаешь, достаточно пары часов на исправление ошибки. Но еще неделя ушла на ее поиски. Наконец главный порталщик сообщил о готовности.

– Если возникнет угроза жизни, немедленно возвращайся, – еще раз повторил Мегар.

Исар, выбранный разведчиком, торопливо кивнул головой. Ну сколько можно талдычить об одном и том же? Ребенку ясно, что вернется он лишь в самом крайнем случае. Какая разница, где погибать. И годом раньше или годом позже – тоже несущественно. Поэтому если будет хотя бы малейшая возможность укорениться в новом мире, Исар сделает все от него зависящее. А он способен на многое. Не случайно Исара выбрали разведчиком, первопроходцем. Он умел становиться невидимым. Очень редкая способность даже среди архимагов.

– Готов? – больше для проформы спросил Мегар.

Разведчик молча кивнул головой.

– Открывайте, – приказал старейшина.

Исар на секунду замешкался. Этого хватило, чтобы из портала вывалились двое ребятишек, по виду один лет восьми, а другой – шести. Они были странно одеты. На ногах сандалии из неизвестного жителям Леоны материала, срам прикрывал кусок блестящей материи с двумя вырезами, на теле рубашки, которые носит простонародье, только вместо деревянных брусочков маленькие кругляши с двумя дырочками. При всей необычности одежда свидетельствовала о некоторой цивилизованности ее носителей. А вот поведение детей говорило об обратном. Оказавшись рядом с магами, они радостно заагукали, пуская пузыри, после чего старший без

малейших признаков стеснения или робости подошел к Мегару и дернул его за полу. Архимаг внимательно посмотрел на ребенка.

– Дикари не могут так одеваться, – подчеркнул он очевидное.

– Конечно, – поддакнул главный порталщик. – Обычно они вообще обходятся без одежды.

– Возможно, нас преследуют всяческие казусы. Сначала открыли портал из воды в воду, теперь в приют для умалишенных детей. Но это последнее вряд ли.

– Наш портал магический, – напомнил главный порталщик.

– Вот и я о том же, – вздохнул старейшина, но развивать свою мысль не стал.

Возможно, причиной тому оказался назойливый взгляд Исара.

– Не терпится? Я тебя понимаю. Хочется поскорее взглянуть на то, что может стать нашей новой родиной. Что ж, иди.

Исар пошел. Он ничего не почувствовал. Только что стоял рядом с магами и сразу оказался в суетливой толпе. Быстро выяснилось, что очень трудно уворачиваться от людей, которые тебя не видят. Исар торопливо выбрался на относительно свободный клочок земли и уже там начал осматриваться. Его первые впечатления оказались вполне благоприятными. Напротив тянулся длинный ряд сооружений, преимущественно одноэтажных. Люди непрерывно в них входили и выходили. Ветер доносил запах пищи. Картина напоминала торговую улицу столицы северного материка, только та находилась в центре города, а эта располагалась у морского берега. Тут чародей напрягся, заметив ряд подозрительных светильников. Их конструкция заставляла усомниться, что в светильники заливают масло или другое горючее вещество.

– Неужели магические? – встревожено подумал Исар.

Он повернулся к морю, и тревога сменилась состоянием, близким к паническому. По заливу недалеко от берега плыл корабль. На нем не было ни парусов, ни гребцов, и при этом судно двигалось с невозможной по представлениям архимага скоростью. Исар покрылся холодным потом. На Леоне когда-то пытались сделать корабли с магическими движителями, но быстро оставили эту авантюрную идею. Чтобы перегнать небольшое суденышко с одного материка на другой, трем архимагам приходилось до капельки расходовать свою магическую энергию. Неужели магия на этой планете достигла уровня, о котором леонцам остается только мечтать?

Рискуя столкнуться лбом с одним из местных жителей, разведчик подобрался ближе к светильнику. Магии он не ощутил. Вообще. Хотя, скорее всего, это было только хуже. Наверняка обитатели этой планеты достигли таких высот чародейства, что им не составляет труда скрыть любые магические проявления от чужака. Или дело совсем в другом? Исар бросил взгляд на удаляющийся корабль и почувствовал, как его слегка грызнул червячок сомнения. Когда-то на занятиях лектор вскользь заметил, что люди могли бы далеко уйти в техническом развитии, если бы маги им это позволили. Не исключено, что на этой планете вообще нет чародеев, отсюда и чудесный корабль, и загадочный светильник. Кроме того, Исар до сих пор свободно разгуливает по набережной. Будь местные обитатели настолько искушены в магии, разведчика схватили бы, едва он вышел из портала. Глупо давать ему фланировать по городу. А если у него коварные планы, которые необходимо пресечь на корню? Нет, насчет местной магии он, скорее всего, погорячился. Исар прошелся еще минут десять и застыл, превратившись в памятник самому себе.

– И все же они тут все маги, черт бы их подрал! – пробормотал он, увидев обнаженных мужчин и женщин, подставивших свои тела яркому солнцу.

Именно так заряжались все чародеи Леоны, в чем мать родила впитывая чудотворную солнечную энергию.

Впрочем, не мудрено, что архимаг ошибся. Бедный Исар понятия не имел, что такое нудизм и с чем его едят.

– Или не маги? – вновь засомневался разведчик через минуту.

Некоторое из обнаженных плюхались в море и барахтались на мелководье, не рискуя удаляться от берега. Но купанье во время или сразу после зарядки – это тоже самое, что построить дом, а затем обрушить его стены.

Задача. И для ее решения Исар видел только один способ – надо брать языка. Если при этом схватят самого разведчика, ответ будет получен сразу, планета заселена могущественными чародеями. А если нет? Тогда придется долго и дотошно разбираться: что за корабли без парусов и гребцов, откуда они взялись у местных жителей, и какие еще сюрпризы приготовила планета для переселенцев с Леоны?

Толчея на набережной сильно осложняла поставленную задачу. Совершив короткий променад, разведчик свернул на улицу, перпендикулярную набережной. Тут его ожидал еще один неприятный сюрприз. Улица была заполнена самодвижущимися экипажами. Теперь Исар не стал забивать себе голову, прикидывая, сколько магической энергии потребуется на то, чтобы ездить на подобном устройстве. Он поставил себе конкретную цель и решил не отвлекаться на посторонние дела. Вскоре разведчик заметил одинокого мужчину. Архимаг понаблюдал за ним минут десять и, окончательно убедившись, что мужчина один, подошел к нему и мысленно приказал отправляться в безлюдное место.

Исару сказочно повезло. Мужчина оказался не курортником, а местным жителем. Вскоре парочка выбралась на пустырь, заросший кустарником.

Каждый архимаг способен мысленно общаться с любым человеком, легко преодолевая языковой барьер. А подавление воли гарантировало, что ответы собеседника будут предельно искренними.

– Как называется ваша планета? – в первую очередь поинтересовался Исар.

– Земля, – ответил мужчина без малейших эмоций, словно ежедневно отвечал на такие странные, мягко говоря, вопросы.

– Сколько на ней живет человек?

– Около семи миллиардов. Точнее не знаю.

Тут последовала небольшая заминка. Разведчику потребовалось разобраться, чему равен этот самый миллиард. Уяснив, Исар тяжело вздохнул. В двести раз больше, чем сейчас на Леоны. В десять тысяч раз больше, чем вероятных переселенцев. Если местные дружно ополчатся на пришлых, от магов даже мокрого места не останется. В дальнейшем, к счастью, выяснилось, что дружно у землян ну никак не получится. Они увлеченно занимаются междоусобными разборками. У Исара даже мелькнула авантюрная мысль, что леонцы могли бы неплохо устроиться, оказывая магические услуги какой-нибудь из противоборствующих сторон.

Кстати, а как тут с магией?

– Ну, есть какие-то экстрасенсы, ясновидящие, – ответил мужчина.

– Они умеют подавлять чужую волю, убивать врага магическими плетениями?

– Нет, это бывает только в сказках.

– А на что способны ваши экстрасенсы?

– Да ни на что! – впервые проявив эмоции, усмехнулся мужчина. – Из десяти восемь мошенники, а один – выживший из ума психопат.

– Остается десятый, – заметил разведчик.

– Вон он что-то умеет. Но все равно ему до сказочных волшебников, как до Луны кувырками через голову.

Исар не знал, где находится эта самая Луна, но общий смысл выражения понял. На Земле нет настоящих чародеев, и это значительно увеличивает шансы леонцев на выживание. Увы, следующие несколько минут разговора ввергли разведчика в черный пессимизм. Опять вспомнились слова лектора о том, что люди, если дать им волю, способны на такое, что магия по сравнению с их изобретениями покажется детской забавой. При этом разведчика мучили жгучие

сомнения. Какая-то бомба, способная превратить в прах город с миллионным населением! Это исключено, такого просто не может быть! Нет, собеседник не пытается его обмануть, это невозможно, просто кто-то основательно запудрил ему мозги.

И тут случайно Исар задал правильный вопрос:

– А нельзя посмотреть хоть что-то из того, о чем ты рассказал?

Случайно потому, что не было на Леоне ни телевидения, ни интернета, ни сверхзвуковых самолетов. И мгновенно перемещаться архимаги умели только на небольшие расстояния – все опять упиралось в затраты магической энергии.

– Почему нельзя, очень даже можно, – оживился мужчина.

– Как? – сильно удивился разведчик.

– Элементарно! Или ты думаешь, что оказался в глухой деревне. У нас здесь цивилизация, интернет почти в каждом доме.

Исар не стал докапываться до смысла неизвестного слова, поинтересовался другим:

– Ты с кем живешь?

– У меня жена и восьмилетняя дочка. Жена сейчас работает, а дочку на каникулы устроили в детский лагерь.

Архимаг облегченно вздохнул. Конечно, два человека не представляли никакой проблемы, но не хотелось Исару лишний раз убивать.

Интернет потряс разведчика до глубины души. Он вообразить себе не мог, что где-то существуют настолько развитые технологии. Когда же дело дошло до показа милитаристских достижений землян, потрясение сменилось чувством полнейшей безнадёги. Все оказалось даже хуже, чем следовало из рассказа мужчины. И бомба чудовищной разрушительной силы существовала, и, вдобавок к ней, ракеты, танки, плавающие в океане корабли гигантских размеров с немыслимым для Леоны вооружением. Не считая разной мелочевки вроде пулеметов, автоматов, винтовок.

Да уж, вляпались маги по самое не балуй. Зато для разведчика все складывалось удачнее некуда. Сказочно фартило с правильными вопросами. Когда он стал выпытывать у мужчины ТТХ оружия, тот сообщил:

– Можно в интернете порыться, но есть вариант получше. У меня дядька отставной полковник, касательно оружия настоящая ходячая энциклопедия.

– Где он сейчас?

– Наверное, дома. Сейчас позвоню, узнаю.

Мужчина достал какую-то штуковину и стал тыкать пальцем в кнопки. Исар воспринял его разговор с находящимся неизвестно где человеком почти без эмоций. После стольких удивительных чудес еще одно маленькое чудо впечатлило на троечку.

– Договорился, прямо сейчас к нему и подскочим. Дядька недалеко живет, в Судак, – мужчина положил телефон в карман и двинулся к выходу.

Архимаг продолжал его контролировать, дав небольшую свободу действий.

– Ныряй! – мужчина распахнул дверцу одного из стоявших у дома самодвижущих устройств.

Разведчик уже знал, что их называют автомобилями, а еще тачками, телегами и ведрами с гайками – в зависимости от качества устройства.

Машина тронулась с места. Исар вдруг ощутил бешеный восторг. Никогда он еще не передвигался по земле с такой скоростью. В воздухе на драконе было дело, а хорста, даже многократного победителя скачек, этот чудесный транспорт обгонит, как стоячего. Разведчик глянул на водителя:

– А еще быстрее нельзя?

Все же мудро Исар позволил мужчине некоторую свободу действий, включившую инстинкт самосохранения.

– Это не германский автобан, а горная дорога. Здесь только самоубийцы давят на газ, нормальные водители больше поглядывают на тормоз.

Добрались без приключений. Отставник встретил гостей в ухоженном саду, стоя рядом с домом из белого кирпича. По жаре уселись под черешней за вкопанный в землю стол. Дядька выставил миску, заполненную крупными спелыми ягодами. Исар, распробовав, с удовольствием лакомился диковинным фруктом. При этом он, установив контакт с военным, засыпал того вопросами. Со стороны беседа выглядела довольно странно. Племянник сидел с абсолютно безразличным видом, а дядька что-то увлеченно рассказывал, не забывая при этом жестиковать, но почему-то глядя в сторону от родственника.

Поняв, что больше информации в одну голову не войдет, разведчик отдал мысленный приказ. Отставник скрылся в подвале, долго там ковырялся, а когда вышел с каким-то предметом, обмотанным серой тряпкой, то, отпустив крепкое словцо, пожаловался:

– Так запрятал, что еле нашел.

– Поехали, – сказал архимаг.

Как оказалось, это предложение относилось и к отставнику. У контроля имелся один серьезный недостаток. Освободившись от него, люди помнили все, что с ними происходило. Сейчас допустить этого, по мнению архимага, нельзя было ни в коем случае. Откуда он мог знать, что, вздумай родственники поведать о своих злоключениях, их бы запросто определили в психушку, а в самом лучшем случае посоветовали меньше пить.

Машина остановилась у дома племянника. Разведчик вышел. Отставник достал пистолет и дважды выстрелил родственнику в голову. Затем недрогнувшей рукой поднес оружие к своему виску и нажал на спусковой крючок. Архимаг рефлекторно вздрогнул. Он не предполагал, что при выстреле раздается такой грохот? О подобной мелочи он как-то не удосужился спросить. Впрочем, ничего страшного. Его никто не видит. Все решат, что сошедший с ума дядька сначала убил племянника, а потом застрелился сам. Безо всякого постороннего принуждения.

Исар вышел из портала.

– Ну как? – бросился к нему старейшина.

– Безнадежно, – махнул рукой разведчик.

– Совсем плохо... Ладно, пока отдыхай. Все подробности сообщишь на совете архимагов...

Исар застыл на трибуне зала советов. Здесь находились все чародеи Леоны, почти тысяча человек. Большинство из них были разведчику незнакомы. Из архимагов южного материка он не знал почти никого, да и не все чародеи материка северного были ему известны. Люди собрались разные, молодые и старики, толстые и худые, низкие и высокие, но всех их объединяло одно – выражение обреченности на лицах. Слух о провале разведки уже успел долететь до каждого.

– Планета, на которой я побывал, называется Земля. Магов там нет. Вообще, – начал свое повествование Исар.

По залу пронесся шепоток, выкристаллизовавшийся фразой одного из чародеев:

– Тогда что помешает нам установить там свое господство?

– Непостижимый для моего ума технический прогресс, – коротко ответил Исар, после чего пустился в подробные разъяснения.

Хранить молчание собравшимся удалось только первые десять минут:

– Неужели такое возможно! – раздался первый возглас, прорывая плотину тиши.

– Трудно поверить в эти... как их... в общем, самодвижущиеся экипажи, – выразил конкретное сомнение еще один архимаг.

– Может, говоривший с ним человек находился в соседней комнате? – предположил третий.

– Как можно нажать кнопку в одном месте, чтобы свет без помощи магии загорелся в другом?

– Спокойно, уважаемые, я еще не дошел до самого главного. Что касается автомобиля, то я сам на нем ездил, а мобильные телефоны есть даже у маленьких детей. Узнав о них, я магией обследовал находившихся рядом со мной землян.

– Главное, как я догадываюсь – это их оружие, – на Мегара было больно смотреть, так выглядит человек, который узнал, что ему только что скормили медленнодействующий яд, убивающий со стопроцентной гарантией.

– Да, – подтвердил Исар и приступил к главной части своего рассказа.

Теперь маги до его окончания просидели молча. Они были слишком потрясены, чтобы понапрасну сотрясать воздух. Когда разведчик замолчал, в зале с минуту царила мертвая тишина. Все же один из архимагов попытался найти повод для оптимизма:

– Эта бомба... если создать новое плетение и настроить нашу защиту, она упадет на нее и не взорвется.

– Я специально узнавал. Атомные бомбы могут взрываться в воздухе, – возразил Исар. – Тут не устоит защита даже миллиона архимагов.

– Зачем им бомба? Гробить собственное население? – вмешался Мегар. – При таком численном перевесе хватит и обычного оружия. Жаль, что Исар не догадался захватить этот... как его...

– Пистолет, – подсказал разведчик.

– Именно. Но интуиция мне подсказывает, что экран обычного мага окажется слабее против такого оружия.

– Все равно не понимаю! – раздалось из зала. – Как могут противостоять нам люди, ничего не смыслящие в магии? Мы же с легкостью возьмем их под свой контроль и заставим истреблять друг друга.

– Да, сначала, когда люди не будут подозревать о нашем вторжении, мы сделаем это без малейших затруднений. А вот потом... Кто знает, на что пойдут земляне ради уничтожения чужаков. Чтобы спасти больного, доктор вместе с гниющей вырезает и здоровую плоть. Вдруг земляне поступят так же, что, если они пожертвуют своими людьми, лишь бы уничтожить нас? Их же семь миллиардов, миллионом туда, миллионом сюда – какая разница! Будут пускать издали свои ракеты, пока в месте обстрела не окажется никого живого, – возразил Мегар.

– Надо открывать другой портал, – выкрикнул кто-то.

Слово прозвучало. Старейшина на всякий случай заметил:

– Вы же знаете, насколько затратен поиск новой пригодной для жизни планеты и наведение туда портала. Это в тысячу раз труднее, чем открывать уже наведенный портал.

– Тот, который открыт, станет дорогой в нашу общую могилу, – немедленно возразили Мегару.

Следом раздался голос:

– Время пока терпит. Мы еще способны открыть минимум три портала.

– Все согласны? – на всякий случай спросил старейшина, хотя прекрасно видел, насколько быстро собравшиеся прониклись уверенностью, что следующая попытка совершенно точно будет удачной.

– Да, – последовал единодушный ответ.

– Что ж, юноша, – обратился Мегар к Исару, который уже разменял восьмой десяток, – глупо искать другого разведчика, когда есть человек с опытом...

Новая планета выглядела куда симпатичнее предыдущей. Перед Исаром простиралось огромное поле, а вдаль на горизонте виднелась стена леса. Одурающе пахли травы. Среди них виднелись разноцветные головки цветов: красные, желтые, фиолетовые. Разведчик восхищенно любовался картиной земного рая.

– Очень похоже, что на эту планету не ступала нога человека. Мы будем первые.

Не успел он додумать свою мысль, как раздался тихий свист, и в десяти шагах от Исара появилось странное существо. Внешне оно походило на человека, но состояло, казалось, из одних углов и отливало металлическим блеском.

– Это не человек, – убедился разведчик, безуспешно попытавшись установить с непонятным созданием мысленный контакт.

Существо молча ткнуло рукой в сторону портала, недвусмысленно требуя от пришельца немедленно убраться.

– Может, приложить его воздушным молотом? – подумал Исар, но тут же отказался от этой рискованной затеи.

Слишком быстро его обнаружили. Наверняка за ними сейчас незаметно наблюдают, готовые при малейшем намеке на агрессию бросить в бой основные силы. Да и не факт, что понадобится бросать. Внешность обманчива, особенно на чужих планетах. Исар убедился в этом еще на Земле. А эта цивилизация далеко опередила земную, и очень даже может быть, что внешне безобидное существо способно прихлопнуть незваного гостя, как муху. Да, жаль оставлять такую красоту. Но придется. Исар шагнул в портал, едва удержавшись от желания вместо прощальных слов запустить в существо огнешаром.

Встречавшие разведчика архимаги все поняли без слов. Да и что тут понимать! Если бы планета годилась для заселения, ушло бы минимум несколько дней на ее изучение. Быстрое возвращение недвусмысленно говорило о провале затеи.

Третий портал открыли быстро, всего за неделю. Набили руку. Но энергии в него вбухали столько же, если не больше. Мегар не скрывал озабоченности. Катаклизм набирал обороты. Землю материка ежечасно трясло, иногда так, что невозможно было устоять на ногах. Даже на равнинах возникали разломы, из некоторых вырывались столбы пламени, в которых уже погибло несколько десятков магов.

– Ты уж постарайся, – напутствовал старейшина Исара.

Это выдавало высочайшую степень растерянности, охватившую Мегара. Никогда раньше он бы не сморозил подобную глупость. Ведь от разведчика абсолютно не зависело, куда его занесет. Тут уж старайся – не старайся...

Занесло Исара в безжизненную пустыню. Однообразные пески с чахлыми кустиками тянулись во все стороны, насколько хватало взгляда. Обычный человек протянул бы под палящим солнцем от силы двое суток. Архимага хватило на неделю. Он прошел больше сотни километров и оказался на скалистом берегу океана. Исар отыскал проход и спустился к воде. Там, как и в пустыне, он не заметил ни одного животного. Разведчик повернул обратно. Сил едва-едва хватило добраться до портала. Возможно, есть на этой планете реки и озера с живой влагой, рядом с ними шумят леса, а над лугами летают птицы. Но чтобы выяснить это, требуется собрать большую экспедицию. А времени у них всего ничего.

Через день после возвращения Исар занемог. Ничего не болело, но силы таяли стремительно, будто снег под жаркими солнечными лучами. Лучшая магичка-целительница едва выходила разведчика, при этом сама настолько вымоталась, что под конец лечения выглядела едва ли лучше Исара.

Поскольку маги шутя справлялись с любой инфекцией, никаких карантинных мер не предпринималось, и обитатели Леоны с ужасом ждали, что ко всем их бедам добавится эпидемия неизвестной болезни. Но обошлось. Целительница предположила, что инфекцией можно заразиться только на планете, где побывал Исар. Проверять ее гипотезу не отважились и на идею многочисленной разведывательной экспедиции поставили жирный крест.

Но делать-то что-то надо было. Видящие утверждали, что максимум через год поверхность Леоны превратится в мировой океан с редкими вкраплениями островков, пригодных для жизни не больше, чем брюхо дракона. Скептики сокращали этот срок вдвое.

Часть архимагов предлагала открыть еще один портал. Старейшина остудил горячие головы одной-единственной фразой:

– А если мы принесем оттуда новую болезнь, против которой окажутся бессильны все наши целители?

Оставалось всего два варианта, один кошмарнее другого. Мегар уединился на сутки, а потом велел архимагам собраться в зале советов.

– Если вы думаете, что все это время я колебался, выбирая между Леоной и Землей, то сильно ошибаетесь. Как ни печально об этом говорить, но Леона обречена. И мы вместе с ней, если останемся здесь. Поэтому выбор я сделал сразу. Остальное время я размышлял над записями, сделанными со слов Исара, и некоторыми особенностями характера магов. Да-да, не удивляйтесь, – отреагировал старейшина на поднявшийся в зале гомон. – С древних времен мы привыкли повелевать людьми, видим в них низших существ, обязанных всегда и во всем повиноваться чародеям. Нам придется решительно избавляться от этой привычки. Желательно оставить ее здесь, на Леоне.

Я думал над рассказом Исара, сопоставлял факты. Мне кажется, что если мы сумеем раствориться среди населения полуострова, называемого Крымом, власти не решатся на тотальное уничтожение. Они попытаются наносить по нам точечные удары, а при таком развитии событий мы сможем успешно и долго отражать все их наскоки. Да, у нас не получится сопротивляться бесконечно, но этого и не надо. У землян нет магии – они ее получают, и очень скоро не смогут от нее отказаться. Ведь человек, неважно, землянин или уроженец Леоны, к хорошему привыкает быстро.

Поэтому я не зря упомянул об особенностях нашего характера. Маги должны прекратить относиться к людям, как к низшим существам, созданным для услужения. Напротив, это нам придется оказывать людям услуги, если мы хотим уцелеть. Хорошенько запомните, что мы спасаемся от верной смерти, и уже за это должны быть благодарны приютившей нас планете и ее обитателям. Тому, кто бежит от гибели, не до роскошных дворцов, гаремов и пышных пиров. Он должен радоваться краюхе хлеба и крыше над головой.

Казалось, эти слова старейшины должны были возмутить собравшихся. Всех без исключения. Ведь столетиями третировали людишек, использовали их, как заблагорассудится, а тут – нате вам, иди им чуть ли не в холопы.

Но маги успели тщательно изучить информацию Исара, благо, времени, пока разведывались еще две планеты, хватало. И сумели здраво оценить военную мощь землян. Тут уж действительно, если начнешь качать права и уповать на свое мнимое величие, огребешь так, что мало не покажется. Поэтому всего несколько самых недалеких или слишком заикливых на собственном всемогуществе архимагов попытались возмутиться, но их быстро уgomонили.

Остальные согласно кивали головами – да, не до жиру, быть бы живу. Хотя кое у кого уже зародилась коварная мыслишка: дайте время, не силой, так хитростью сумеем подчинить землян. Где это видано, чтобы обычный человечиска мог достойно противостоять магии!..

Потряхивало. Это заставило ускорить сборы. Еще бы! Через портал предстояло перебросить без малого миллион беженцев. Да, по уверениям видящих они успевали, однако не хотелось покидать Леону в самую последнюю минуту, когда твердь уйдет под воду, и портал начнут захлестывать океанские волны.

Мегар установил время прохода портала каждому из архимагов. Те, в свою очередь, распределили в порядке живой очереди подчиненных им магов. Вещей с собой брали по минимуму. Большую часть багажа занимали различные амулеты и камни – накопители энергии.

Несмотря на отсутствие централизованных государств, денежная система Лионы являлась единой, причем крупные монеты отливались из платины. Соответственно, казну взяли с собой. Естественно, на Земле леонские деньги интересуют разве что нумизматов, однако

Исар выяснил, что платина на их новой родине имеет огромную ценность. Так что пара-тройка тонн этого благородного металла не должна навредить.

И вот наступил день начала переселения. Несколько тысяч магов, имея на руках план Коктебеля, без толчеи, стройными рядами двинулись в портал.

Было бы большим преувеличением сказать, что их появление вызвало фурор. И уж, тем более, никому в голову не пришло, что в истории Земли открывается новая, весьма интригующая страница. Люди получили от чародеев четкую установку: относиться к пришельцам, как к обычным отдыхающим, а при случайном контакте вести себя максимально благожелательно. Контакты же при посадке посреди толпы и отсутствии опыта переходов были неизбежными. Одни из магов, вывалившись из портала, буквально протаранил здорового мужика с физиономией, в которой можно признать любой из милицейских фотороботов. Но здоровяк лишь хмыкнул:

– Занесло на повороте, братан? И у меня такое после литра водки бывает.

Да и, говоря откровенно, людям было не до каких-то магов. По чистой случайности для высадки выбрали очень удачный день. После нападения людоедов на местный пляж произошло всего четыре атаки – и все в первую неделю. Затем монстры словно исчезли. И власти, выждав для верности еще пару недель, открыли пляжи. Да, люди осторожничали, старались держаться около берега, но, истосковавшись по нормальному отдыху, радостно плескались в морской воде.

Впрочем, были и те, кто оказался на некотором удалении от места высадки, где магия не действовала. И вот они с удивлением наблюдали, как берег заполнялся людьми в странных одеждах, не слишком, мягко говоря, подходящих для пляжного отдыха. Кое-кто из зевак любопытства ради подходил ближе и оказывался в ментальной ловушке. Ну а остававшиеся в удалении ничего не могли понять. Как так? Буквально из пустоты появляются люди, причем их количество с каждой минутой увеличивается. Народ активно обменивался впечатлениями, но вот что странно... Многие из них читали книжки про магов и межпланетные порталы, но почему-то большинство склонялось к другой версии: российские военные проводят секретный эксперимент. И тут же находили весьма сомнительное, но почему-то казавшееся достаточно убедительным объяснение, почему для испытаний выбрали именно Коктебель. Здесь недавно произошло уникальное событие, и военные решили удивить местных жителей еще раз. Но теперь в хорошем смысле этого слова. Предположение нескольких подростков о посадке инопланетян подвергли дружному остракизму. Мол, вы еще слишком молодые и глупые, лучше молчите и слушайте взрослых, которые говорят умные вещи.

От горного хребта к Коктебелю медленно приближалась прогулочная яхта. Из-за открытия купального сезона желающих совершить морскую прогулку оказалось мало, и сейчас все они переместились к левому борту, дружно достав камеры и мобильники. Ну разве еще десять минут тому назад они могли подумать, что самым запоминающимся в их путешествии будет не проход через Золотые Ворота, а зрелище необъяснимого появления на морском берегу странно одетых людей. Вот только не стоило тратить время на съемку. Повинуясь ментальному приказу магов, люди отдавали им всю фото- и видеотехнику. Пришельцам требовалось время, чтобы хоть немного освоиться в новом мире, и Мегар старался всеми средствами замедлить распространение среди землян информации о магах. Хотя прекрасно понимал, что камеры с телефонами найдутся и у тех, кто избежал ментального контроля. Но, как говорится, делай, что должен, и будь, что будет...

Гелес и Витий были дружны, насколько это возможно между магом и архимагом. Витий жил на принадлежавших Гелесу землях и формально считался подданным архимага. Но их многое связывало: одинаковые пристрастия, веселый нрав, склонность к авантюрам. К тому же Витий однажды спас своему патрону жизнь. Кроме того, Мегар приказал архимагам рассосре-

доточиться, поскольку только они могли установить ментальный контроль на достаточном расстоянии.

Приятели выбрались на набережную и стали осматриваться по сторонам.

– Ну и где же обещанные Исаром чудеса? Обычная городская улица, у нас и получше имеются. Изумляет только мерзкий запах, будто мы стоим рядом с нужником. Если это цивилизация настолько развита, они бы могли как-то избавиться от этой вони, – сварливо заметил Гелес.

– А ты посмотри на море, – предложил Витий.

– Да вижу я. Самодвижущийся корабль. Возможно, тот самый, который заметил Исар. Не исключаю, что он такой – единственный на всю планету.

Ответить Витию помешала неожиданно грянувшая из ресторана музыка. Любопытствуя, друзья заглянули в зал. Музыка лилась или, скорее, ревела из большого прямоугольного ящика. Хотя нет, обследование показало, что таких ящиков два. Друзья нарезали пару кругов вокруг них. Ожидаемо за ящиками никто не стоял, а поместиться в них самих мог разве что карлик, но никак не целый оркестр с солистом и подпевкой. На лицах магов отразилось охватившее их изумление:

– Как так? Где все эти люди?

Эмоции частично передались окружающим, и человек из ресторанной obsługi подскочил к чародеям. Благодаря ментальному контролю он понял их без слов:

– Музыка воспроизводится ноутбуком и передается на колонки.

– Это вон тем маленьким ящиком? – изумился архимаг.

Из рассказа Исара он знал о «способности» компьютеров показывать изображения. Но чтобы играть. Да так громко.

– Звук подается на колонки через усилитель, – пояснил человек.

– Ясно, – кивнул головой архимаг, хотя понятия не имел об усилителях.

Но ему совсем не хотелось признаваться в том, что каждая фраза землянина ставит его в тупик. Эдак опустишь самооценку ниже плинтуса.

– Что он говорит? – встрял Витий, не способный к мысленному общению.

Ответить Гелес не успел. У дверей ресторана нарисовался Исар и поманил друзей движением руки:

– Быстро за мной. Мегар приказал взять под контроль местные суда.

– Зачем? – Гелес еще не привык слепо повиноваться другим архимагам.

Что поделать – инстинктивное чувство, закреплявшееся веками. На Леоне бездумное следование чужим командам гарантировано вело в ловушку.

– Морской путь короче. Большая часть магов поплывет от поселения к поселению, беря их под свой контроль. Там мы тоже будем захватывать суда, постепенно увеличивая свой флот, – раскрыл Исар суть замысла.

Завербовать архимага в союзники можно, только детально изложив свой план и убедив в отсутствии замаскированных капканов. Конечно, на Земле ситуация принципиально иная, здесь чародеи выступают единым фронтом, наступив на горло собственной песне «каждый сам за себя», но старые привычки настолько въелись в сознание каждого, что следуешь им, не задумываясь.

– Я понял тебя, – ответил Гелес. – Мы идем.

Старший лейтенант Беляш получил увольнительную. Это не могло не радовать, особенно в современных реалиях. Беляш знал, что раньше военнослужащих отправляли к черту на кулички, начальственная логика забрасывала уроженца Кавказа на Чукотку, а коренного сибиряка в Среднюю Азию. Теперь не то, служить стало легче, служить стало веселее. Вот он, Евгений Беляш, уроженец Нового Света, отдавал долг Родине буквально рядом с домом,

в зенитно-ракетном дивизионе. И, заслужив увольнительную, двинулся прямым курсом к родительскому очагу.

Нет, положив руку на сердце, надо сказать честно: находишься дом старшего лейтенанта в противоположной стороне, он бы выбрал море. Но, к счастью, выбирать не приходилось.

Пообщавшись с родителями, Беляш оделся соответственно и двинул к морю. Надо сказать, что на фоне загорелых курортников вид старлея, прошедшего начало лета в гарнизоне, вполне соответствовал его фамилии. Но Евгений игнорировал подобные мелочи. Сейчас он вволю наплавается, а если повезет, то познакомится с какой-нибудь одинокой красоткой. Ведь пока офицер молод, его организм в первую очередь требует секса, а не водки.

К деревянным пирсам, выдающимся в залив, причалило несколько разномастных суденышек. Лейтенант еще успел заметить странно одетых людей, мельтешащих на палубах. И тут его накрыло. Беляш вдруг понял, что в Новый Свет пожаловали самые долгожданные гости. И неважно, как они одеты, без разницы, что они с ним не знакомы. Главное другое, это самые лучшие люди на свете. Не в Новом Свете, а на всем белом свете! Только это не повод набиваться к ним в друзья, надо спокойно заниматься своими делами.

Евгений вдоволь накупался. Жаль, с девушкой не срослось. Пришлось одному возвращаться домой. По дороге он заметил, как один из гостей заглянул в частный двор. Ему навстречу со злобным лаем вылетел громадный пес, помесь кавказской овчарки с какой-то другой породой. Пришелец вскинул руку. Из нее вырвался огненный шар, напоминающий метеор. Только метеоры падают вниз, на землю, а этот расчертил горизонталь и угодил в собаку. Пес не успел даже жалобно взвизгнуть, за секунду превратившись в обугленные останки. Лейтенант воспринял это без удивления и где-то даже одобрительно. А нечего бросаться на замечательных людей. Ты хоть и собака, но должна иметь к ним уважение.

Наваждение исчезло рядом с отчим домом. Беляш обернулся и пробормотал:

– Что за чертовщина!

Но с выводами не торопился. Евгений с детства не отличался богатым воображением, а военная жизнь напрочь отучила его предаваться фантазиям. Он давно усвоил, что для принятия окончательного решения нужно раздобыть как можно больше фактов. Заскочив домой за биноклем, Беляш метнулся к жившему по соседству другу детства Генке Малышкину. Тот по счастливому стечению обстоятельств оказался на месте, сиестничал. Грубо говоря, дрых после сытного обеда. Евгений без зазрения совести его разбудил:

– Вставай, лежебока, Родина в опасности.

Вроде как пошутил, но оказался удивительно недалек от истины.

– О, здорово! – воскликнул Генка, продрав глаза. – А я тебя ждал, когда до меня дошел слух, что ты здесь объявился. Но что за садистские замашки, нельзя было дать человеку поспать? Вот что армия с людьми делает!

– Отставить разговорчики! Вставай, давай!

– И откуда ты, такой дерганый, взялся? Между прочим, хотя по уставу тебе знать этого не положено, нервные клетки не восстанавливаются.

– Не умничай. Зубы тоже.

– Угрожаешь. А еще друг называется!

– Хорошо рассусоливать. Хватай камеру и быстро за мной.

Ведь Беляш потому и направился к приятелю, что был у того замечательный аппарат с десятикратным увеличением. Как подкалывал лейтенант Генку, тот купил дорогую игрушку исключительно ради того, чтобы запечатлеть издали приезжих красоток. Теперь в виде исключения требовались фото представителей мужского пола. Хотя пока даже сам Евгений лишь смутно понимал, для чего это все ему понадобилось. Было только ощущение, что им предстоит сделать что-то важное.

Приятели обогнули пляж по большой дуге. Из своих зловещих лейтенант сделал разумный вывод: странное влияние пришлых ограничивается сравнительно небольшим пространством, но для надежности следует держаться от них подальше.

Компактность поселка сыграла на руку друзьям. Они поднялись метров на пятьдесят по знакомой горе, где играли еще в детстве.

– Видишь? – спросил Беляш, тыча рукой.

– Ага, – Генка вытер со лба проступивший пот. – Какие-то странные мужики.

– А я что говорил. Снимай, давай... Ой, блин, рассказать – не поверят!

В поселке шарахнула еще одна молния. Очевидно, собаки Нового Света не разделяли благостного отношения своих хозяев к пришельцам.

– Что это было? – не поверил своим глазам Малышкин.

– Сам не знаю. Какое-то новое оружие. При мне один из этих козлов сделал из здоровенной псины сильно пережаренный шашлык. А я смотрел и радовался.

– Чему радовался? – не понял Генка.

– Тому, как лихо замечательный человек разделался с лютым псом.

– Ты сейчас издеваешься, да?

– Нет, говорю абсолютно серьезно. Когда они приплыли, я испытал странное чувство, будто у меня в гостях самые лучшие друзья, каких можно пожелать.

– А собаку молнией из руки, – Малышкин расплылся в счастливой улыбке.

– Типа того... Чего ты скалишься?

– Это маги! Понимаешь, Женька, к нам приплыли настоящие маги!

– Совсем мозгами тронулся! Какие на фиг маги!

– Добрые.

– Ага! И собак они жгут по доброте душевной.

– Собак из самообороны. Они же не настолько добрые, чтобы давать себя жрать!

– Хорош! Ты мне совсем голову заморочил. Насмотрелся маразматических фильмов, всяких – разных «Властелинов колец», теперь несешь конкретный бред.

– Бред, говоришь, – Малышкин хитро улыбнулся. – А молния из руки – чей бред, мой или твой?

– Стоп, – оборвал друга Беляш. – Я не говорил про молнию из руки. Наверняка в ней был пистолет, который я не успел рассмотреть.

– Жень, ведь ты военный? – вкрадчиво поинтересовался Малышкин.

Лейтенант не стал отвечать на чисто риторический вопрос.

– И должен знать, что нет пока технологий, позволяющих делать такие пистолеты. Допускаю, что существуют засекреченные разработки лазерных ружей. Но уж ружье бы ты наверняка рассмотрел, – продолжил Геннадий.

Беляш задумался. Действительно, странностей в происходящем хватало. И ментальное воздействие, и компактное оружие, стреляющее молниями. На ум пришло две гипотезы. Либо российские власти проводят строжайше засекреченные учения, обкатывая новейшие разработки, либо распоясались пендосы. Впрочем, и версию приятеля он принял к сведению, но как самую маловероятную. И тут же подскочил, как ужаленный.

– Ты чего? – вскинул голову Малышкин.

– Мне надо срочно в часть. Задурил мне голову магами не хуже вражеского агента, замещающего следы.

– Ты когда успел на солнце перегреться? Какие еще следы?

– Американского вторжения. Конечно, скорее всего, это наши засекреченные учения, но и вражеской интервенции исключать нельзя.

– Не переоценивай американцев. У них тоже нет компактного лазерного оружия. Это маги, Женька, готов поспорить с тобой на что угодно.

– Ага, делать мне больше нечего, сейчас все брошу и начну с тобой спорить. Жаль, пропала увольнительная, но, как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть...

Полковник смотрел на Беляша с таким выражением, словно ему в ресторане европейской кухни предложили отведать собачью отбивную.

– Офицер, вы отдаете отчет своим словам? – грозно спросил он.

– У меня с собой флешка, – зашел Евгений с козырного туза.

По крайней мере, так ему казалось.

– И что это меняет? – вкрадчиво поинтересовался полковник. – На ней фото командос с надписью «Армия США» во всю грудь?

– Нет. Я же не утверждаю, что в Новом Свете высадились американцы. Возможно, там проходят наши секретные испытания нового оружия. А мой друг уверен, что в Крым явились самые настоящие маги, – сгоряча ляпнул Беляш.

Последняя фраза подействовала на полковника, как красная тряпка на быка. И цвет его лица стал под стать этой самой тряпке.

– Что! Какие еще, к чертовой матери, маги! Ты соображаешь, что несешь? – взревел он, но быстро взял себя в руки и заговорил менторским тоном. – Вы, товарищ лейтенант, находитесь в армии, а не на сабантуе любителей ненаучной фантастики. Поэтому выкиньте из головы свои бредовые идеи. И мой вам совет – закусывайте как следует. По здешней жаре может развести даже от чекушки.

– У меня во рту не было ни грамма, – обиженно возразил Беляш. – Я был абсолютно трезвым, когда угодил под ментальный контроль и когда на моих глазах неизвестным оружием сожгли здорового пса.

– Хорошо, можете идти. Я проверю вашу информацию, – холодно ответил полковник.

Конечно же, он не собирался ничего проверять. Упоминание о магах, как ему казалось, все расставило на свои места. Этот старший лейтенант по сути еще мальчишка. Насмотрелся в кино фантастики, а тут совпало, что в Новый Свет приплыли артисты. Или цыганский табор. Да-да, скорее всего именно цыгане. Среди них есть оторвы, способные внушить человеку что угодно. Вот они и обработали беднягу до такой степени, что ему начали американцы с магами мерещиться. Надо будет отправить старшего лейтенанта к психологу, чтобы с ним разобрался. Опасно держать в ракетных войсках человека с неустойчивой психикой.

Человек радостно улыбался и пускал пузыри. Его лицо было густо перемазано коричневым, а к верхней губе прилип клочок шоколадной обертки.

Человек этот был лучшим виноделом Леоны. Причем был им еще час тому назад. Теперь он превратился в конченного дегенерата. Мегар предвидел такое развитие событий. Догадки появились, едва он увидел перенесенных порталом детей, повадками напоминавших диких зверенышей. Обдумав случившееся, старейшина пришел к вполне определенному выводу: портал магический и, соответственно, только маги перемещаются по нему без последствий. Хотя нет, животные тоже, портал разрушительно воздействует строго на головной мозг.

Выходит, зря маги отбирали лучших мастеров и привлекательных женщин, тем самым спровоцировав самую кровавую в истории Леоны бойню. Хотя насчет женщин как сказать. Маги уже выяснили, что земные женщины для них бесполезны. То есть удовольствие с ними получить можно, а вот потомство – исключено. И перед переселенцами нарисовалась мрачная картина, чародеям грозило вымирание уже в следующем поколении. Редкие магички могли лишь слегка исправить ситуацию, поэтому на леонских женщин возлагались особые надежды. Да, они безумны, но стали такими в результате порталного перехода. Следовательно, они должны рожать нормальных детей, среди которых обязательно будут маги. Конечно, секс с умами – еще тот экстрим, но другого выхода из положения нет в принципе.

С мастерами вопрос сложнее. Они еще ждут своего часа на Леоне, и Мегар склонялся к мысли, что надо объяснить этим достойным людям ситуацию. Пусть сами выбирают, отправиться на Землю и провести остаток дней идиотами или погибнуть на родной планете.

Мегар поднял голову и оглядел свое новое жилище. Уютный гостиничный номер со всеми удобствами. Вчера совет магов принял решение о выселении из гостиниц, домов отдыха и санаториев всех курортников. Они люди не местные, чего с ними церемониться. А пришельцам нужно где-то жить. Поскольку заранее было решено налаживать с крымчанами дружеские отношения, взялись за приезжих. Вроде бы получилось нормально...

Гелес и Витий в этом вопросе были полностью согласны со старейшиной. Гелесу, как архимагу, выделили комфортный номер с телевизором, холодильником, кондиционером и совмещенным санузелом. Телевизор друзья увидели впервые. Они понятия не имели, для чего предназначена плоская штукавина, висящая на стене.

Витий заинтересовался таинственным устройством. Гелес забавлялся, щелкая выключателем. Он до сих пор не мог понять, каким образом свет загорается на расстоянии без помощи магии. Витий отвлек его от безумно увлекательного занятия, спросив:

– Как думаешь, зачем приделали к стене этот странный предмет?

– Если для тебя так важно, сейчас разберемся.

Архимаг сосредоточился. Через минуту в номере возник служащий отеля.

– Что за штукавина? – Гелес ткнул пальцем в плоский экран.

– Телевизор, – коротко и абсолютно непонятно ответил человек.

– Для чего он нужен? – задал конкретный вопрос Витий.

– Его смотрят. По нему показывает разные передачи, там, спорт, фильмы, ток-шоу, концерты эстрадных звезд.

– А не врешь? – вырвалось у мага, хотя он прекрасно знал, что находящийся под ментальным контролем не способен ко лжи. – Я вот смотрю и ничего не вижу.

– Вы забыли его включить! – вырвалось у человека.

Он даже представить себе не мог, что есть те, кто никогда не видел телевизора.

– Покажи как, – деловито потребовал Витий.

Инструктаж затянулся минут на двадцать. Чародеям, схватывающим на лету магические новшества, тяжело давалось общение с современной техникой.

Но вот дело пошло на лад. Сказать, что пришельцы были потрясены, значит сильно преуменьшить тот шок, который испытали маги, увидев первые кадры.

– Я не верю своим глазам! – констатировал Гелес, глядя на эффектную блондинку, рассказывающую о том, как избавиться от запоров.

– Хочу обратно, на Леону, – жалобно протянул Витий.

– Там нас ждет верная гибель, – напомнил архимаг.

– А здесь разве нет? Посмотри на эту женщину. Она находится безумно далеко от нас, а кажется, будто совсем рядом. Теперь представь, какое у них оружие при таком развитии техники! Нас уничтожат, даже не заметив этого.

– Тебе, как и всем магам, подробно рассказали о земном оружии. Что же ты запаниковал только сейчас?

– Одно дело услышать рассказ и совсем другое – увидеть собственными глазами.

Но очень быстро Витий успокоился. Удивительные картины целиком захватили его внимание. Увы, поскольку люди находились по другую сторону экрана, Гелес не мог разобрать их мыслей, и друзьям приходилось смотреть программы, не понимая чужого языка. Но они прекрасно обходились без этого, жадно разглядывая картинку. Витий наловчился щелкать кнопкой пульта и случайно наткнулся на передачу об африканских животных. На Леоне хватало первозданных мест, но живность заметно отличалась от земной. Увидев охоту льва на буйвола, архимаг возбудился:

– Отличные звери! Я бы не отказался от таких трофеев.

Когда наскучила Африка, друзья стараниями Вития перенесли в один из мегаполисов. И снова шок, после которого архимаг неуверенно заметил:

– Но мы же не собираемся с ними воевать. Нам хватит Крыма.

– Сомневаюсь, что нам его легко отдадут, – возразил Витий.

Пока маги судачили о превратностях, ожидающих их в будущем, толпы курортников безуспешно боролись с невзгодами, обрушившимися на них в настоящем. Хотя со стороны их действия напоминали комедию средней паршивости. Оказавшись под ментальным воздействием, люди добровольно собирали вещи и покидали оплаченное жилье. Время шло, курортникам надоедало торчать на одном месте, они разбредались кто куда, и многие выбирались из зоны контроля. Освободившись от чуждого воздействия, люди испытывали вполне естественное в их положении негодование. Как же так, что за безобразие! С какого перепуга их, честно оплативших стоимость путевок, бесцеремонно вышвырнули на улицу? Когда лишенцев собралось достаточное количество, они прониклись боевым задором и двинулись обратно – разбираться. Но как двинулись, так и вляпались в незримые магические сети, словно муха в паутину. И снова получали сомнительное удовольствие от своего незавидного положения.

Отдыхающих набралось несколько тысяч. По закону больших чисел из них около трехсот человек дважды совершили челночные вояжи туда и обратно. Вот тут народ призадумался. Дело явно было нечисто. Поскольку человеческое мышление довольно стандартно, всплыли с некоторыми вариациями те же версии насчет секретных испытаний и коварных пендосов. То есть с первым исконно русским вопросом разобрались, виноватых назначили. На повестку дня стал второй вопрос «что делать?» Его тоже порешили ударными темпами – надо разбираться с местным начальством. Наверняка безобразия творятся с его ведома.

В толпу затесалось несколько любопытствующих местных жителей. Они указали на здание администрации Коктебеля, расположенное вне зоны влияния магов. Да вот беда, пришельцы сцапали всех чиновников. На бюрократов не распространялось благожелательное отношение леонцев к крымскому населению. Маги решили, что управлять они будут сами, зачем им дублирующие, а то и конкурирующие органы. Заодно обезоружили местных полицейских, оставив только дубинки. На пьяных дебоширов хватит, а с серьезными преступлениями, если таковые произойдут, маги собирались разбираться самостоятельно.

Прогулялись курортники по опустевшим коридорам, потыкались в закрытые двери и стали названивать в турфирмы, сбавившие им злосчастные путевки. Фирмачи, естественно, сначала утратили дар речи от такого рода наездов, а затем быстро прикинули кое-чего к носу и стали кивать на форс-мажор. Типа, сами они белые и пушистые, что трудно сказать о государстве. Его, государство, хлебом не корми, дай вставить палку в колесо частника, зарабатывающего этот самый хлеб трудовыми мозолями. Поэтому, уважаемые граждане, обратились вы не по адресу, разбейтесь с властями, чьими стараниями вас лишили законного отдыха.

Ну и что тут сказать. Разворачивайся эта история на островах, желательно Сейшельских или Мальдивских, все пошло бы по другому сценарию. Поскольку, в отличие от Крыма, на этих островах блаженствуют господа совсем другого полета, через одного VIP-персоны. Эти персоны запросто могли бы набрать телефон какого-нибудь министра и в русских народных выражениях высказать ему свое «фи». После чего министр поставил бы на уши всех, хоть каким-то боком причастных к возникшему недоразумению. Хотя, откровенно говоря, результат был бы тот же.

Лакиф шагнул в портал. Ступил на влажную траву. Растерянно огляделся. Сильно приуныл. Вместо ожидаемого морского берега и маленького городка он увидел обступившие его со всех сторон высоченные деревья.

Лакиф был магом. Сильным, но обычным магом. И не был готов к такого рода передрыгам. На Леоне им много рассказывали о земных жителях, их технике, вооружении, и почти ничего о природе. А сейчас Лакиф оказался один на один именно с природой. И как с ней бороться?

Скорее всего, в работе портала произошел сбой. И главный вопрос – насколько далеко оказался маг от места общего сбора? Если на том же самом полуострове, то у него высоки шансы вернуться к своим. А если его забросило на другой материк? Тогда дела Лакифа совсем плохи. Вряд ли ему удастся отбиться от людей. К тому же до людей еще надо добраться. Сейчас мага окружала дикая природа, флора и фауна. Кто знает, каких зловещих сюрпризов следует ждать от местной флоры и, особенно, фауны? Лакиф осмотрелся. Над покрытой влажным мхом землей возвышались незнакомые магу деревья. Вместо листьев на ветках торчали иголки. Маг осторожно тронул одну из них. Вряд ли иголки ядовитые, но лучше без нужды за них не хвататься. Сквозь кроны деревьев едва пробивался солнечный свет. А вот это совсем плохо. Сейчас Лакиф под завязку наполнен энергией, как и лежащие в походном мешке камни-накопители. Но энергия расходуется гораздо быстрее, чем хотелось бы. К тому же, если придется ночевать в лесу, придется устанавливать защитный барьер. Одна ночевка, и десятую часть запаса как хумс языком слизал. Хотелось верить, что здесь, как в любом порядочном лесу, есть поляны, а солнечные дни бывают чаще, чем раз в месяц. Иначе придется совсем туго.

Под конец размышлений в голову Лакифу пришла самая правильная мысль. Надо идти, сидя на месте проблематично добраться до цели. Вопрос лишь в том, куда идти. То есть направление теоретически известно. Если допустить, что маг оказался в Крыму, то маршрутовать надо строго на юг. Там свои, там безопасно. Но как в этом треклятом лесу разобраться, в какой стороне юг? Поскольку обитатель другой планеты не мог знать такой верной приметы, как растущий на северной стороне дерева мох, он решил довериться собственной интуиции. Выбрав маршрут, Лакиф отправился в путь и буквально через три минуты ознакомил окружающую живность с некоторыми бранными выражениями Леоны. По закону подлости идеальная поляна, которую ярко освещало солнце, встретила в самом начале пути, когда в ней не было никакой необходимости.

День выдался довольно жаркий. Под вечер мага начали мучить голод и жажда. На всякий случай каждый из переселенцев брал с собой кусок хлеба, сыр, немного вяленого мяса и флягу с водой. Из фляги Лакиф сделал несколько жадных глотков, а вот продукты оставил в покое. Ему на глаза попала средних размеров аппетитно выглядевшая птица. Маг, подумав, решил, что едва ли мясо здешних пернатых ядовито, и сбил птицу ледяным жалом. Зажаренная на костерке, дичь оказалась удивительно вкусной. Или так померещилось с голодухи да на свежем воздухе?

Когда начало темнеть, маг подыскал удобное местечко и натаскал туда веток с иголками. Лучше минимально рискнуть, что иглы ядовиты, чем заработать реальное воспаление легких. Выставив защиту, уставший Лакиф быстро уснул.

Следующий день был копией предыдущего за тем исключением, что вместо птицы маг добыл небольшого ушастого зверька. А вечером огорченно заметил, что воды во фляжке осталось на дне. Казалось, он экономно расходовал драгоценную жидкость, делая по маленькому глотку, а вон как печально все обернулось. Большая часть третьего дня прошла под девизом «мясо ничто, жажда – все». Добрая половина вчерашней тушки так и оставалась в мешке, маг ограничился только завтраком. Даже на пустой желудок есть совершенно не хотелось. Под вечер, когда горло окончательно пересохло, и в него можно было отправлять на сушку разные мелкие предметы, маг различил едва слышимое журчание, доносившееся откуда-то из-за деревьев. Не разбирая дороги, он подстреленным зайцем рванул через бурелом, продираясь к источнику звука. Через минуту шум усилился, и Лакиф, бросившись из последних сил, оказался подле лесного ручья шириной около метра. У самой цели он запнулся о торчавший

из земли толстый корень и растянулся на траве. Маг тут же забыл о случившейся неприятности. Подумаешь – несколько ссадин, когда рядом спасительная вода, которую можно пить, сколько влезет, не думая о том, что вот-вот покажется дно фляги. Вода была прохладной и на удивление вкусной. Хотя, учитывая замучившую Лакифа жажду, ему и мутная жижа из лужи показалась бы напитком богов. Стоило напиться, и разыгрался аппетит. Маг достал тушку, жадно впился в нее зубами. Мысль заработала попутно, не мешая пищеварению.

– Ручьи впадают в реки, реки текут в море. Если я пойду вдоль ручья, то рано или поздно окажусь у своих, – размышлял Лакиф, глотая холодное мясо.

Тут он понял, что утром останется без еды, но это нисколько не испортило его настроения. Как убедился маг, в этом лесу нет проблем с добычей пропитания.

Завтрак Лакиф заменил водными процедурами. Он несколько дней провел в лесу, одежда запачкалась и пропиталась запахом пота. Ну, с одеждой маг ничего делать не стал. Лучше вдыхать собственные ароматы, чем неизвестно сколько ждать, пока высохнет бельишко. Да и еще большой вопрос, удастся ли отстирать шмотки без мыла. Сам Лакиф поплескался с минуту безо всякого удовольствия, поскольку очень уж холодной оказалась водица. Зато она взбодрила, и следующие несколько часов пришелец монотонно шагал по выбранному маршруту, то и дело поглядывая на небо. Ближе к полудню солнце выбралось из-за деревьев, и маг, раздевшись догола, застыл у берега ручья, раскинув в сторону руки. Он исчерпал меньше половины собственной энергии, да и камни-накопители лежали нетронутые, но не зря один умный маг давным-давно сказал «запас кармана не дерет». Кто знает, вдруг уже завтра погода резко изменится, небо заволочет тучами, а в дороге Лакифа поджидают крупные неприятности, которые потребуют всего запаса магических сил.

Зарядившись, он бодро зашагал вниз по ручью. Вскоре у самого берега он заметил истоптанный клочок земли с многочисленными следами копыт. Сомнений не было, Маг наткнулся на водопой местного зверья. Очень кстати, поскольку с утра ему на глаза не попалось ничего, представлявшего гастрономический интерес. А кишки уже наигрывали какую-то заунывную мелодию.

Лакиф затаился за деревом. Где-то через час раздались звуки, невольно вызвавшие усмешку. Очень уж они походили на чавканье за столом одного знакомого мага. У ручья нарисовалось стадо крупных животных, покрытых грубой шерстью. Их вел самец, чью морду украшали внушительные клыки. Лакиф замер, затаив дыхание.

Зверей он не боялся. Запаса энергии хватило бы на два таких стада. Но ради чего тратить ценнейший ресурс? Для насыщения местных падальщиков? Самому магу за глаза хватило бы одной ноги любого из этих животных.

Напившись, звери ушли. Лакиф остался на месте и не прогадал. К водопою пришло грациозное создание величиной со среднюю собаку. Если предыдущие жаждущие вели себя, как хозяева, шумели, пили, не оглядываясь, то новый посетитель ступал беззвучно и непрерывно озираясь по сторонам. Маг накрыл его воздушным молотом, едва животное склонилось к воде. Закинув добычу на плечо, Лакиф торопливо двинулся прочь от водопоя. Мало ли кто еще заявится сюда, мучимый жаждой. Минут через двадцать маг остановился, развел костер. Мясо пугливой зверюшки оказалось самым вкусным из отведанных на Земле. Организм, до сих пор лишь жадно принимавший еду, решил наконец избавиться от переработанных излишков. Маг двинулся к зарослям кустарника, росшего неподалеку от берега. Даже здесь, в безлюдной местности, с таким интимным делом хотелось разобраться скрытно от посторонних глаз.

На кустарнике созрели ягоды. Маг предположил, что, скорее всего, съедобные. И тут же получил точный ответ на свой вопрос.

Совершенно непостижимо, как огромная зверюга умудрилась спрятаться там, где, казалось, и зайцу проблематично толком замаскироваться. Едва Лакиф тронул рукой заросли, оттуда раздался возмущенный рык. Маг отпрянув назад, уткнулся спиной в дерево и едва

не осуществил тот процесс, ради которого отправился в кусты. Из зарослей неторопливо, осознавая собственную мощь, вышел громадный зверь, покрытый густой бурой шерстью. Пасть зверя была открыта. Обнаженные клыки недвусмысленно говорили о том, что если подвернется такая возможность, гигант охотно полакомится живой плотью.

Маг начал медленно поднимать руку. Зверь стал на задние лапы, оказавшись раза в полтора выше Лакифа. Маг мысленно похвалил себя за то, что догадался полностью зарядиться. Кто знает, насколько живуча эта тварь. Лучше сразу ударить всей мощью. Зверь слишком близко, до второй попытки можно и не дожить.

После ухода Беляша полковник долго сидел за столом, размышляя. С одной стороны, он верно сделал, отчитав этого мальчишку. Но с другой... Полковник хорошо знал вверенный ему контингент. Конечно, чужая душа потемки, однако старший лейтенант казался ему вполне здравомыслящим человеком. Сочинение абсурдных небылиц с целью привлечь внимание к своей персоне – последнее, чем бы он стал заниматься. Конечно, предположение Беляша насчет магов – бред сивой кобылы, а вот две оставшиеся гипотезы вполне могли претендовать на истину. Наука, особенно военная, движется сейчас вперед семимильными шагами. Яйцеголовые запросто могли создать и устройство, подавляющее сознание, и портативный лазер. Вопрос в том, кто именно до этого додумался, наши или американцы? У янки несоизмеримо больший военный бюджет, в секретных лабораториях вкалывают толпы народа. Но русский человек славен изощренностью ума, он буквально на коленке способен создать чудо техники. И для чего американцам испытывать свои новинки в Крыму? Украинцы на коленях упростили? Даже если бы ползали на карачках по Белому дому, ничего бы им не обломилось. У янки своя голова на плечах, они отлично понимают, к чему могут привести такого рода «шалости». Остаются наши, родненькие, с привычными русскому человеку бардаком и продажностью. Полковник не знал, кто и на какие рычаги давил на высотах, которые даже трудно себе вообразить, но был уверен в одном: изначально учения собирались проводить в местах отдаленных, скорее всего на эках Богом забытого лагеря в каком-нибудь Оймяконе, но чьим-то высочайшим приказом отфутболили в Крым. Возможно даже, на денежки, присланные из Киева. И теперь весь мир узнает об открытии, которое намеревались хранить в строжайшей тайне... Размышления командира прервал звонок мобильного. Полковник услышал голос жены:

– Как наша армия, не дремлет? Ты уже в курсе последних коктебельских событий?

– Опять акулы? – всполошился полковник.

– О, тебе еще не доложили. Оперативно вы работаете, ничего не скажешь. Нет, на этот раз не акулы. Все несколько оптимистичнее, и при этом еще более впечатляюще. Коктебель захватили инопланетяне.

Если бы не состоявшийся меньше часа тому назад разговор со старшим лейтенантом, жена услышала бы много интересных слов о себе, своих умственных способностях и конкретно том месте, которым она думает, хотя это место предназначено для совсем других, а если быть точным, то детородных функций. Спасибо Беляшу, полковник ограничился парой коротких фраз:

– Что за чушь? Ничего умнее ты не могла придумать?

– И совсем не чушь. Мне Вера буквально двадцать минут тому назад звонила.

Веру полковник знал хорошо. Давняя подруга супруги, жившая в Коктебеле, женщина здравомыслящая и малопьющая. Такая без повода врать не станет.

– У них появились какие-то дикийные люди. Вера их сразу заметила, потому что незнакомцы очень странно воздействовали на людей. Если очутишься рядом с ними, то кажется, что встретил самых лучших друзей и готов выполнить их любое желание. Вчера пришлое выселили из гостиниц всех отдыхающих, а сегодня собрали местный народ, и главный пришелец толкнул речь. Заявил, будто пришлое явились на Землю с другой планеты, которую вот-вот

доконают природные катаклизмы. Теперь они собираются жить в Крыму и клянутся никого не обижать, если их самих не будут трогать. Но если на инопланетян соберутся напасть, то им есть чем ответить агрессору. После этих слов главный пришелец выпустил то ли огненный шар, то ли молнию, которая расколола на мелкие части здоровый валун. А буквально через несколько секунд стоявшее рядом с валуном дерево вдруг зашаталось и рухнуло на землю.

– И ты ей веришь? – после короткого молчания спросил полковник.

– А зачем мне кому-то верить, когда у меня есть ты, командир бригады. Насколько я помню из твоих редких откровений, в бригаде имеется рота разведки. Пошли ребят, пусть они разберутся, а ты доложишь кому следует. Если успеешь первым, то тебя обязательно заметят и поощрят. Дело-то нешуточное, инопланетяне нарисовались.

Офицер только покачал головой. Ох и ушлая у него женушка. Ведь неспроста позволила ему сразу после разговора с подругой. Мигом сообразила, какой профит можно поиметь от из ряда вон выходящего события, если информация подтвердится, а полковник всех опередит. Что ж, надо незамедлительно действовать.

Полковник отправил в Коктебель отделение разведки. Бойцы получили предельно четкие инструкции: всей толпой в поселение не соваться, остановиться поблизости, тщательно расспросить оказавшихся рядом местных, а в Коктебель проникать по одному, но суммарно не больше четырех человек. Если все четверо в течение дня не вернутся, отправляться в часть с уже собранной информацией.

Разведка подтвердила все сказанное женой. Больше того, солдатики разговорились с одним из курортников, выселенных инопланетянами. Он снял комнату, а купаться ездил в Тихую бухту, свободную от пришельцев. По словам мужчины пришлые были самыми настоящими магами, способными подчинять себе чужую волю, мысленно разговаривать и пускать молнии. А еще у них есть живые драконы, зверюги величиной с Годзиллу, которых пришельцы загадочным образом умудряются скрывать от посторонних глаз. Только мужчине удалось случайно их заметить, но ему пока никто не верит.

– Как вы приказывали, товарищ полковник, рассказываю все, что видели и слышали. Хотя про драконов, наверное, зря. Тот мужик был выпивши.

– Сильно? – поинтересовался офицер.

– Да нет. Пахло слегка, когда рядом стоишь, а по виду трезвый, как стеклышко. Только наговорил всякой чуши с три короба. Может, умом повредился, когда его выселяли?

– Ты сам себе противоречишь. Ведь жители Коктебеля тоже рассказывали истории, которые можно сочинить только в пьяном бреду.

– У местных разговоры те, да не те. Они упирают на иноземное происхождение незваных гостей. Типа, раз пришельцы умудрились с другой планеты к нам добраться, то имеют соответствующие технологии. Поэтому для них выпустить из пальца молнию, как нам ширинку застегнуть. А этот курортник несет лютую ересь. Мол, у инопланетян и одежда сермяжная, и обувь фасона «ты чьих холопов будешь». Драконы опять же. Короче, шизанул человек на почве магов.

– Молодцы, отлично сработали. Свободны, – резюмировал офицер, но разведчик не удержался от мучавшего его вопроса. – Товарищ полковник, неужели в самом деле к нам инопланетяне пожаловали?

– Тебе лучше знать. Ты был в Коктебеле, а не я, – ответил полковник, мысленно уже решавший другой вопрос.

О происшествии необходимо срочно доложить начальству. Но как это сделать, и при этом тут же не угодить в психушку? Офицер вспомнил свою реакцию на доклад Беляша. Тоже в первую минуту был готов отправить старшего лейтенанта на освидетельствование. Так у того имелись правдоподобные гипотезы насчет наших и американских экспериментов. О магах Беляш упомянул вскользь, как о вздорной идее своего дружка. Полковнику такими верси-

ями прикрыться не удастся. Отпали напрочь. Остались только две: просто бредовая и бредовая до невозможности. И при этом одна из них реальна. Какая именно? Полковнику куда больше импонировала идея с развитой цивилизацией. На версию с магами хотелось наплевать и забыть, поскольку совсем ни в какие ворота! Но офицер видел фото, сделанные дружкой Беляша. Такую одежду люди, бороздящие космос, носить не могут. Опять же эти чертовы драконы. Конечно, дело полковника – своевременно доложить, дальше пусть крутятся специально обученные люди. Но почему-то казалось, что без собственных версий он будет выглядеть до отвращения жалко. Настоящий полковник... как его представляют штафирки, дуб дубом, тупо выполняющий спущенные приказы и не способный хотя бы шевельнуть своими извилинами...

Генерал смотрел на полковника по-рачьи выпученными глазами. Что он несет, как вообще такое могло прийти ему в голову? От немедленных карательных мер генерала удерживала лишь манера изложения офицера. В каждой фразе тот подчеркивал, что информация получена от заслуживающих доверия лиц и тщательно перепроверена. Разведчики возглавляемой им части на себе испытали действие ментального контроля, и своими глазами наблюдали создаваемые пришельцами громы с молниями... Насчет самостоятельного наблюдения за громом с молниями докладчик приврал – исключительно ради пушей достоверности. Ментальный контроль – штука эфемерная, ее не пощупаешь и не увидишь. А вот громы с молниями – это весело и зримо. Убеждает.

Под конец доклада генерал проникся. Хотя фото не убеждали. Люди, как люди. А то, что их одежда вышла из моды лет четыреста тому назад, так это мелочи. Вон недавно девки с парнями по Судак вообще нагишом шастали, демонстрируя свои органы. Ну, те самые, которые у женщин именуются прелестями, а у мужчин почему-то срамом. Эксгибиционизм называется. Может и любовь к доисторическим шмоткам тоже какое-то научное название имеет. Хотя стоп, что-то его мысли потекли в каком-то самостоятельно выбранном ими направлении.

– Говоришь, информация тщательно проверена? – спросил генерал.

– И перепроверена, – добавил полковник. – Я же понимаю, дело нешуточное. Стоит ошибиться, вся российская армия над нами смеяться будет. Но и проигнорировать этот факт смерти подобно. Кто его знает, что у этих залетных на уме? Хотя они утверждают, будто явились с миром, чего доброго устроят такую заварушку, что нам еще лет сто икаться будет.

– Здесь ты прав на все сто. Если прошьлем опасность, то подставим страну, наш народ. Но смотри у меня. Если вешаешь лапшу на уши, пулей улетишь на Крайний Север белыми медведями командовать.

– Я и сам это прекрасно понимаю, товарищ генерал. Я же не самоубийца – подсовывать вам дезу. Факты проверены самым доскональным образом.

Исар, возглавлявший экспансию магов на запад, с каждым днем мрачнел все больше. За все время случилось всего два очень похожих инцидента. Сначала оказавшийся вне зоны контроля полицейский из табельного оружия открыл огонь по пришельцам. К счастью, архимаги успели выставить экран. Как оказалось, пистолетной пуле не по зубам защитное поле чародеев. А горе-стрелка прикончили ледяным жалом.

После этого случай маги удвоили бдительность, и второго отважного мстителя накрыли воздушным молотом, едва он достал оружие. Ассорти из мяса, костей и прочих составляющих человеческого организма недвусмысленно говорило о том, какая судьба ожидает любого, кто покусится на жизнь инопланетян.

В остальном все шло просто замечательно, что и лишало архимага покоя. Исар еще на Леоне усвоил прописную истину: по следам чрезмерной удачи незаметно следует жесточайший облом. Тут и Герман Сазонов плеснул масла в огонь, сказав:

– У нас есть хорошая поговорка «Русские медленно запрягают, но быстро едут».

Сазонов был одним из немногочисленных аборигенов, добровольно вызвавшихся служить магам. К слову, сделать это было труднее, чем кажется. Ментальный контроль лишал человека не только собственной воли, но и инициативы. Надо было очень сильно захотеть, чтобы, находясь в зоне контроля, обратиться к магу с собственной идеей или предложением.

На Леоне эта проблема решалась играючи. Давным-давно маги придумали амулет подчинения, который обычные люди носили, не снимая. Амулет налагал всего один запрет: человек был не в состоянии навредить магу или его имуществу. Да, случались осечки, а иногда, как в случае с последним бунтом, верх брал инстинкт самосохранения, но в целом существовал идеальный компромисс между человеческой инициативой и соблюдением запрета.

На Земле амулетов не было, их еще предстояло изготовить. Амулеты же леонцев здесь по загадочным причинам не работали...

В некотором смысле Германа Сазонова можно было назвать типичным русским интеллигентом. Его знания были обширными, но поверхностными. Он мог поддержать беседу буквально на любую тему от роли ферментов в живом организме до того, по какому случаю Патрис Лумумба сказал:

— Мы больше не ваши обезьяны.

Но если бы Германа попросили хотя бы с большего описать принцип действия ферментов, он бы не ответил ничего вразумительного. Ожидаемо, что с таким специфическим интеллектуальным багажом Сазонов пролетел мимо университета.

Еще в армии Герман решил, что займется удаленной работой. Вернувшись домой и несколько месяцев поваляв дурака, он забрался во всемирную паутину, где его ждало жестокое разочарование. Хорошие деньги обещали только тем, кто имел востребованную специальность. Разносторонние неучи вроде Сазонова шли лесом. Забравшись на одну из бирж фриланса, Герман долго матерился от возмущения. Жлобье, по недоразумению называемое работодателями, выставляло новичкам издевательские расценки, частенько 15 рублей за тысячу знаков без пробелов. То есть творческая работа оценивалась в несколько раз меньше, чем бездумный набор текста машинисткой. Возможно, тут имелись какие-то нюансы, позволявшие избегать лишних усилий, но Сазонов не стал разбираться. Он тут же затеял мелкую пакость. Взял огромный текст с минимальной расценкой, даже не собираясь над ним работать. Когда все сроки вышли, заказчик забеспокоился. Герман в ответ начал усиленно кормить его «завтраками». А когда терпение работодателя окончательно лопнуло, Сазонов высказал все, что думает о человеке, превращающем наемного труженика в раба, обязанного пахать за миску дешевой похлебки. Послание изобиловало ненормативной лексикой и заканчивалось пожеланием заказчику всякий раз сталкиваться с такими работниками, как Герман.

Однако чувство глубокого морального удовлетворения быстро прошло, а материальные проблемы остались. Вскоре молодой человек был готов согласиться на любую работу. И тут очень кстати явились инопланетяне. Герман сам предложил им свои услуги...

Сазонову удалось донести до магов овладевшую им мысль:

— Вас будет легко вычислить по вашей одежде и пристрелить.

Пришельцы и без Сазонова прекрасно видели, насколько отличаются их наряды от земных. Новой для них оказалась мысль, что они являются прекрасными мишенями для снайперов. Ввиду отсутствия на Леоне снайперов, как таковых.

Мегар тут же озаботился обмундированием своих подчиненных. Для начала бесцеремонно провели ревизию барахла отдыхающих, конфисковав у них подходящую одежду и обувь. С местными обошлись деликатнее, расплачиваясь платиной. В результате треть пришельцев щеголяла в обновках. Так как экспансия только набирала обороты, можно было надеяться, что недалек тот час, когда все маги будут одеты по местной моде...

Расползание инопланетян сопровождалась массовым исходом отдыхающих, вскоре начавшим походить на паническое бегство. Общественный транспорт не справлялся с наплывом

вом народа. Троллейбусы, автобусы и маршрутки шли набитыми под завязку, но все равно вдоль дорог медленно тянулись волокущие поклажу люди. В темноте казалось, что окрестные леса оккупировали гигантские светляки – народ жег костры, чтобы хоть как-то согреться. Егеря даже не пытались прекратить безобразие – ну что они могли поделать с такой массой жертв пришельцев?

Большая часть курортников любимыми путями стремилась добраться до Крымского моста. Им казалось, что именно там закончится весь этот кошмар. Но только казалось. Нет, перейти мост особых проблем не составляло. Он прочный, он выдержит. А дальше что? Никто не готовился к столь массовому наплыву народа. Когда ежедневно прибавляется несколько десятков тысяч человек, очень трудно, практически невозможно обеспечить их средствами передвижения. И без того летом транспортники выбивались из сил и уповали на грядущее введение в строй железнодорожной части моста. К новым клиентам они оказались совершенно не готовы. Нерешенные проблемы становились головной болью всей местной инфраструктуры. Излишек народа требовалось где-то разместить. Но оказалось, что нигде. Керчь с окрестностями трудно назвать любимым народом местом отдыха. Соответственно, гостиниц здесь кот наплакал. Счастливики, первыми давшие деру от пришельцев, заняли свободные номера, остальным приходилось либо мучиться, либо раскошелиться. Оборотистые аборигены мигом взвинтили цены за раскладушку в комнате до стоимости пятизвездочных апартаментов. Могли бы и дороже, но, как ни крути, Крым является бюджетным отдыхом, сюда едут не самые обеспеченные граждане, а когда с человек снимаешь последнюю рубашку, то взять с него больше нечего.

Вторым массовым направлением миграции беглецов стало симферопольское. До столицы крымской республики от занятых магами районов было ближе, чем до моста, кое откуда гораздо ближе, но это был тупиковый путь. Ну куда из Симферополя податься? Только в небо. Но этот канал узок до невозможности. И он уже целиком занят возвращающимися с отдыха по графику. Короче, не понятно, на что рассчитывали люди, толпами ринувшиеся в местечковую столицу. А их тут уже ждали. Слухи о массовом бегстве достигли Симферополя раньше самих беглецов. И наблюдалась та же, что и в Керчи, картина баксом. Цены за ночлег заламывались несусветные, продукты на рынках подорожали в несколько раз. Несчастные отдыхающие вторично получили увесистую оплеуху – теперь уже от своих.

Нетрудно догадаться, что крымское руководство такой поворот событий застал врасплох. Причем это самый врасплох как-то сам собой затянулся на несколько дней. Глава республики извещен о необъяснимых событиях на побережье получил, когда он лично выяснял, насколько комфортные условия обеспечены пожелавшим отдохнуть на полуострове. А, проще говоря, кайфовал на государственной даче. Велев подчиненным прекратить безобразие и доложить об исполнении, глава вернулся к несению своих утомительных обязанностей. Лишь на следующий день, когда события полностью вышли из-под контроля, глава срочно, на вертолете, отправился в Симферополь. Тут он имел неудовольствие пообщаться с руководством силовиков, которые на все вопросы отвечали дружно и единообразно – скорбно разводили руки в стороны. Но мамой клялись немедленно разобраться и доложить.

Разбирались долго и, по мнению главы, в нерушимой связке с крепким алкоголем, поскольку допились даже не до розовых слонов, а до инопланетян. Именно бесперемонным вторжением пришельцев объяснил командующий вооруженными силами республики массовое бегство отдыхающих. Глава потребовал от генерала немедленно явиться к нему для личного доклада. И не потому, что связь была плохая или имелась опасность простужки. Крымский руководитель хотел лично убедиться, насколько пагубно неумеренное потребление алкоголя сказалось на умственных способностях генерала.

К его огромному удивлению военный оказался трезв, докладывал четко, хотя отдельные, самые невероятные формулировки произносил, слегка запинаясь. Но тут генерала понять

можно, не каждый день на охраняемой тобой территории высаживается многочисленная орава гостей из космоса. Тут, наконец, до главы дошло, насколько все серьезно.

– Так вы говорите, их несколько сот тысяч? – первым делом спросил он.

– Где-то так. Точнее сказать пока невозможно. Мы провели авиаразведку, но эти негодяи догадались сменить свою одежду на нашу и теперь неразличимы с воздуха. Больше того, в Коктебеле действует устройство, называемое фантастами порталом. Из него постоянно выходят новые и новые захватчики.

Глава республики решил взять инициативу в свои руки. Для этого он грозно нахмурился и рубанул рукой воздух:

– Меня удивляет позиция армии! Происходит форменное издевательство над российскими гражданами. Сотни тысяч гостей Крыма выброшены на улицу и скитаются по полуострову без крова и пищи. А вы считаете поголовье инопланетян, будто коровье стадо. От вас требуется немедленно перейти к решительным действиям и дать жесточайший отпор захватчикам!

– Исключено. Мы ждем инструкций...

– Каких к чертовой матери инструкций! – оборвал лидер республики.

– А вот это уже не моего и даже не вашего ума дело, – неожиданно резко ответил генерал.

Чудовище было огромно. Величиной оно было с небольшого кита или, как минимум, с китовую акулу. Его мощное тело прочно стояло на могучих слоновьих лапах, заканчивающихся соответствующей величины когтями. Морда гиганта больше всего походила на змеиную, и когда он разевал пасть, там, совсем как у гадюки или кобры, распрямлялись смертоносные клыки. Скромные размеры крыльев заставляли вспомнить плакат в одном французском конструкторском бюро «Крылья шмеля слишком малы по сравнению с весом его тела, и по всем законам аэродинамики шмель он не может. Но шмель этого не знает и летает только поэтому». Тело дракона было сплошь покрыто твердым костяным панцирем.

Такая защита выработалась в процессе эволюции. На Леоне главной добычей драконов были таксилы, крупные животные величиной со слона, чью голову венчал острый двухметровый рог. По загадочному капризу природы другие сколько-нибудь крупные травоядные животные на Леоне отсутствовали. Только на самом западе южного материка когда-то обитали многочисленные хумсы, которых люди одомашнили в незапамятные времена. Остальная живность размерами едва ли превосходила земных ослов. Понятно, что гоняясь за такой мелочью, драконы тратили больше энергии, чем затем получали. Так что оставались таксилы, мощные и способные нанести смертельный удар.

У драконов имелось более чем эффективное оружие, способное испепелить добычу. Но если испепелишь, то что потом есть? Не давиться же золой. А с регулировкой мощи своего огнеметного устройства у драконов получалось не очень. Вот и приходилось им вести честный бой, который нередко заканчивался точным ударом рога, достигающим до самого сердца. С броней дела пошли веселее. У драконов, само собой. Таксилам же приходилось совсем кисло. И они бы исчезли с лица планеты, если бы не один шустрый хищный зверек, почитавший драконьи яйца, как изысканный деликатес. Зверек на всю катушку пользовался тем, что участие самцов-драконов в судьбе потомства ограничивалось брачной ночью. Частенько после удачной охоты самка дракона возвращалась к разоренному гнезду. Зверек был прирожденным скалолазом, но дилетантом в искусстве маскировки. Именно на нем драконы чаще всего тренировали свое огненное дыхание.

На людей драконы специально не охотились. Мелковаты, к тому же увертливы и хитры. А вот маги драконами заинтересовались. Кто-то из них сообразил, что летающие огнеметные крепости могут стать отличными помощниками в междоусобных разборках. Задумано – сделано. Было выкрадено несколько драконьих яиц, из которых вылупились маленькие дракон-

чики. По разуму они превосходили земных обезьян с дельфинами, поэтому выросли совсем ручными. И научились выполнять довольно сложные команды.

В хрониках сохранились воспоминания о самом первом бое с участием драконов, закончившемся разгромом противника. Главную роль тут сыграл эффект неожиданности. Враг заметил летящую тройку ящеров, однако не придавал этому значения. Хотя драконы – ярко выраженные индивидуалисты, в брачный период случается, когда на одну самку претендуют два самца. Владелец замка даже поднялся на башню, надеясь насладиться зрелищем поединка двух гигантов. Но вместо зрелища схлопотал удар воздушным молотом, наиболее коварным из трех самых убийственных магических плетений. Молот тоже можно ощутить, но лишь когда ждешь нападения и за несколько секунд до удара. Поэтому у архимага на башни не было ни малейшего шанса. У магов, лишившегося главного защитника, шансов победить захватчиков, возглавляемых своим архимагом, было примерно столько же.

После этого случая, который назвать битвой язык не поворачивается, пошла мода на ручных драконов. Это уже потом выяснилось, что помощники из летающих ящеров так себе, хороши только в схватках с обычными магами. Архимаги же запросто сбивали драконов до того, как они могли пустить в ход свое главное оружие. Если у летающего монстра на спине был наездник, он погибал вместе со своим питомцем.

Триумфальное возвращение летающих огнеметов на поле боя состоялось после того, как обычный маг в ходе научных изысканий случайно выяснил, что драконов гораздо проще, чем людей, делать невидимыми. Легко догадаться, что вскоре произошла новая бойня, в которой солировал архимаг – патрон совершившего открытие мага. Но и этот период закончился быстро. Не составило особого труда создать плетение, легко обнаруживающее подлетающего гиганта.

С того момента популярность драконов резко пошла на убыль. В самом деле, с какой такой радости содержать абсолютно бесполезную тварь, жрущую как не в себя? Даже удивительно, что к моменту перемещения на Леоне еще оставалось больше сотни ручных драконов. Возникли сомнения насчет того, выдержат ли они испытание порталом. Все же драконы были достаточно умны, и если бы у них после перемещения сохранились одни только инстинкты, возникали все предпосылки для нежелательного инцидента. Уничтожить взбесившихся гигантов не составило бы труда, но совсем не хотелось делать этого на глазах у землян, особенно свободных от ментального контроля.

Опасения оказались напрасными. То ли помогли имевшиеся у гигантов зачатки магии, то ли портал пренебрег их умственными способностями, но факт остается фактом: драконы остались прежними во всех отношениях. Увы, это касалось и их прожорливости. А в гастрономическом смысле драконы были еще теми привередами, им подавай только свежее мясо. А где его столько набрать? Решили перевести гигантов на самообеспечение. Дали установку не трогать людей и выпустили полетать.

Эффект оказался сногшибательным. Понятное дело, это вам не журавлиный клин. Таких пернатых Земля еще не видывала. Народ задира головы к небу, комментируя происходящее восхищенно и при этом почти исключительно в нецензурных выражениях. Среди связанных мыслей преобладала убежденность, что снимается кино, и люди наблюдают то ли качественную оптическую иллюзию, то ли изображающие драконов летающие механизмы. Впрочем, один восторженно настроенный благодаря качественному внутреннему подогреву товарищ уверенно заявил:

– Все, хана пендосам. С такой авиацией мы им покажем кузькину мать!

Драконы к глазеющим на них толпам взаимного интереса не проявили. Очень кушать хотелось. Не заметив ничего на склонах гор-недомарков, они устремились дальше и заметили стадо коров. На домашних животных запрет магов не распространялся, и несчастные буренки подверглись убийственной атаке с воздуха. Драконы пикировали на добычу с беспощадностью

японских летчиков с грузинской фамилией камикадзе. Их огромные когти смыкались на теле жертв, мгновенно нанося смертельные раны. Некоторые драконы сначала падали на землю и уже потом пускали в ход смертоносные зубы, одним укусом отрывая корове голову.

Буренки не ожидали нападения с воздуха. Многие из них погибли, так и не осознав смертельной угрозы. Когда уцелевшие коровы ударились в паническое бегство, все драконы без исключения наслаждались долгожданной едой.

С пастухом же случилось что-то невероятное. Вот совершенно точно, напади на стадо сбежавший из местного зверинца тигр или лев, он бы перепугался до смерти. Но когда размер угрозы выходит за рамки сознания, даже обычный человек способен выкинуть фокус почище Копперфильда. С жуткими воплями пастух бросился на ближайшего к нему дракона и принялся хлестать кнутом по бронированной шкуре. Гигант лениво повел крылом, и человек отлетел в сторону метров на десять.

Между прочим, собака пастуха повела себя куда разумнее. Она забилась в крошечную ямку, затаилась и не отсвечивала. Впрочем, и пастух, опомнившись, решил прикинуться частью росшего в поле кустика. Но драконам не было до них дела. Они насытились и на бегущем полете двинулись в обратный путь.

Министр обороны, тычком вернув обратно сползшие на кончик носа очки, продолжил внимательно изучать текст, сочиненный ему референтом. Именно так, референтом, а не референтами, поскольку к такой засекреченной работе нельзя было допускать лишних людей. Время от времени министр тяжело вздыхал. Ой, как мало информации, до обидного мало. Ему бы еще недельку, а лучше две. Тогда бы точно не пришлось краснеть. Однако и медлить нельзя, обойдут на кривой конкуренты. Придется нести то, что есть.

А что есть? Есть информация, в которую министр долго отказывался верить. Причем два раза. Первый, когда шеф ГРУ доложил, что высадившиеся в Коктебеле люди – не наши западные партнеры, с которыми никаких врагов не надо, а самые натуральные инопланетяне. Этот удар министр выдержал без внешних эмоций, лишь холодно потребовал доказательств. Доказательства ему предоставили, и они убеждали. Конечно, если разведка не прощелкала клювом фантастический прорыв американцев, создавших принципиально новое вооружение. Однако против американской версии имелось одно, но решающее возражение. Способ ментального подавления совсем сырой, действует на малом расстоянии, и в нынешнем виде серьезным оружием не является. Американцы поостереглись бы продемонстрировать его своему злейшему партнеру, напротив, в обстановке сверхсекретности продолжали бы доводить до ума. Так что в инопланетян министр поверил, хотя еще долго пребывал в замешательстве. Он изредка почитывал фантастику и знал, что у авторов существуют две версии контактов с гостями из космоса, хорошая и плохая. По хорошей инопланетяне делятся с нами своими технологиями, а самых перспективных землян забирают, чтобы вырастить из них великих ученых или непобедимых воинов для борьбы с агрессорами из другой галактики, омерзительными на вид и жуткими моральными уродами.

Плохая версия обрекает Землю на тотальное разрушение, но, как правило, со счастливым концом. Обязательно находится герой-одиночка, уничтожающий вражескую космическую базу, на которой в тот момент загадочным образом слетелись все боевые корабли противника.

Нынешняя ситуация выбивалась из рамок двух стратегических концепций. Инопланетяне не собирались захватывать весь мир, но конкретно настроены отжать Крым. За такое в цивилизованном обществе быют по морде, но министр, как человек, отвечающий за безопасность страны, хотел для начала выяснить, могут ли пришельцы достойно ответить на планируемый удар.

И тут его огорошили еще одной новостью. Оказывается, пришельцы – маги. Министр натурально выпал в осадок. Ладно бы он был простым человеком, для которого это известие

не имеет особого практического значения. Нет, ответственность министра была чрезвычайно высока, а принимать решения он должен был, исходя из реальной оценки ситуации. А как можно реально оценить то, во что министр, как материалист в четвертом поколении, верить категорически отказывался. Маги – это где-то там, на книжной полке, рядом с бабой Ягой, Кощеем Бессмертным и стариком Хоттабычем, а не в циничной действительности двадцать первого века. Невозможно строить планы, опираясь на такой мифический фундамент. Кроме того, у этой медали имелась и обратная сторона. Как, скажите на милость, докладывать Президенту о магах? Язык не повернется. А если повернется, то пробкой из шампанского вылетишь на пенсию.

Но начальник ГРУ убедил-таки министра. По его заверениям расследование возглавлял дельный сотрудник, и его люди сумели нарыть убойные доказательства. Сами по себе заявления пришельцев вкупе с эффектным превращением булыжников в щебень еще ни о чем не говорили. Люди, прилетевшие с другой планеты, еще и не на такое должны быть способны. Но разведчики добыли образец одежды пришельцев. Эксперты уверенно заявили, что используемые ткани и технологии примерно соответствуют земному средневековью. Эффектную точку поставил анализ похищенного у инопланетян кинжала, сделанного из плохонькой стали. Примерно такой металл варили варвары эпохи начала Римской Империи.

Ну и как совместить несовместимое, звездные перелеты с дрянным железом и жалкой дерюгой? Тем более, что и перелетов никаких не было. Инопланетяне попадают на Землю через портал в Коктебеле.

В общем, убедил разведчик министра, хотя чувствовалось, что и сам до сих пор не верит такому счастью. Министр озадачил самого надежного референта, и тот в кратчайшие сроки сочинил доклад. И так вышло, что одновременно с докладом на стол министру легло сообщение о драконьей охоте. По счастливому стечению обстоятельств (разумеется, для министра, а не для коров) нападение драконов заснял спутник. Жить стало лучше, жить стало веселее. Имея на руках такие доказательства, можно было смело докладывать руководителю государства о магах.

Запрос о срочной аудиенции в администрацию Президента отправили, едва референт доложил о готовности доклада. По сути в такой лихорадочной спешке особой необходимости не было. Экспансия магов проходила без жертв и разрушений, если закрыть глаза на редкие инциденты. Проблемы была в конкурирующих службах. Министр понимал, что в ФСБ и МВД мышей не ловят, по своим каналам к ним поступает аналогичная информация. Интуиция подсказывала, что счет идет даже не на часы, а на минуты, а очень хотелось быть первым, доказать, что вверенное ему ведомство работает лучше всех.

Министр как в воду глядел. Приемную частыми шагами мерил руководитель ФСБ. Ага, и его железные нервишки пошаливают. Небось, тоже прикидывает, достаточно ли у него доказательств, чтобы убедить руководителя страны в реальности нереального. Они поздоровались, обменялись натянутыми улыбками. Обошлось без вопроса, какими ветрами занесло в Кремль. Во-первых, не принято, во-вторых, все и так понятно.

Когда секретарь произнес долгожданное «Заходите, господа, Президент ждет вас», нарисовался главный полицейский страны. Он еще успел скривиться, словно ему запихали в рот стакан клюквы, и пристроился в хвост.

Докладывать выпало главе ФСБ, как явившемуся первым. Тот начал срывающимся от волнения голосом. Еще бы! Мысленно пройдясь по всем абзацам доклада, находишь его логичным и убедительным. Но когда тебя внимательно слушает глава государства, слова о магах, даже подкрепленные убойными доказательствами, начинают казаться детским лепетом.

Что характерно, начало речи Президент выслушал хладнокровно, без эмоций. Но это и понятно, у него есть свои службы, отслеживающие ситуацию в мире и России. А вот когда прозвучало слово «маги», руководитель государства решительно прервал докладчика:

– Погодите, погодите. Вы не оговорились? Маги? В такое невозможно поверить.

– А придется, – тяжело вздохнул шеф ФСБ. – Слишком много доказательств, заставляющих принять эту версию, как единственно верную.

Президент сместил взгляд на военного с полицейским. Те поняли без слов.

– ГРУ подтверждает информацию ФСБ, – подал голос военный министр. – Есть иллюстративный материал. Правда, на нем изображены не совсем маги, но, если верить книжкам, их лучшие друзья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.